

ПЕРВАЯ ПОЛНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

САМУРАИ

武士道

БИТВЫ

ВООРУЖЕНИЕ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

КОДЕКС ЧЕСТИ

ПУТЬ МЕЧА

ПУТЬ ЛУКА И СКАКУНА

ПУТЬ БЕССМЕРТИЯ

ПУТЬ ВОИНА

Лучшие воины в истории

Вячеслав Шпаковский

**Самураи. Первая
полная энциклопедия**

«Яуза»

2016

УДК 94(520)
ББК 63.3(5Япо)

Шпаковский В. О.

Самураи. Первая полная энциклопедия / В. О. Шпаковский —
«Яуза», 2016 — (Лучшие воины в истории)

ISBN 978-5-699-86146-0

«Только человек, готовый к смерти, ценит каждое мгновение жизни, потому что оно может оказаться последним» – этому кодексу японские САМУРАИ следовали тысячу лет. Прославленные воины с двумя клинками за поясом, в наборных доспехах и рогатых шлемах, с огромными, в человеческий рост, луками и «поющими» стрелами. Непревзойденные кэнсай (мастера меча), презиравшие огнестрельное оружие. Утонченные эстеты, знавшие толк не только в боевых искусствах, но и в чайной церемонии, искусстве любви, каллиграфии и поэзии, писавшие прощальные стихи перед ритуальным самоубийством-сэппуку. Люди чести, верные Бусидо до последнего вздоха. Беспощадные убийцы, имевшие право зарубить любого простолюдина не только за «неуважение», но и чтобы «проверить остроту меча». Такими предстают самураи в легендах, фильмах и книгах. Что в этом образе правда, а что – домыслы и преувеличения? Как неписанный моральный кодекс «Кюбано мити» («Путь лука и скакуна») превратился в свод заповедей «Бусидо» («Путь Воина»? Можно ли ставить знак равенства между японским воинским сословием и европейским рыцарством? За что самураев величают «лучшими бойцами в истории»? Как они сражались, как жили, побеждали и умирали? Эта книга – первая отечественная энциклопедия самураев. В этом иллюстрированном издании вы найдете исчерпывающую информацию об их воинском искусстве и традициях, вооружении и обучении, обычаях и образе жизни, этикете и кодексе чести. В формате pdf А4 сохранен издательский дизайн.

УДК 94(520)
ББК 63.3(5Япо)

ISBN 978-5-699-86146-0

© Шпаковский В. О., 2016

© Яуза, 2016

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	28
Глава 2	47
Глава 3	58
Глава 4	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Вячеслав Шпаковский

Самураи. Первая полная энциклопедия

© Шпаковский В., 2016

© ООО «Издательство «Яуза», 2016

© ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Предисловие

Самураи – гордые рыцари древней земли Ямато, известной нам всем как Япония. Казалось бы, все про них слышали, ну а о достоинствах японского меча и обычае совершать сэппуку – ритуальное самоубийство – сегодня пишут даже дешевые таблоиды на желтой бумаге. Однако так уж выходит всегда, что чем больше мы о чем-то узнаем, тем больше возникает у нас вопросов и желания узнать еще больше, потому что отрывочные сведения нас перестают удовлетворять. Нам хочется проникнуть во все тонкости самурайского ремесла, познакомиться с многовековой историей и культурой этого самобытного военного сословия.

Впрочем, понятно, например, и так, почему Японию называют Страной восходящего солнца, хотя ее также было бы правильно называть и Страной тысячи островов либо Страной гор и лесов. И это будет отнюдь не поэтическим преувеличением – все, кому случалось наблюдать Японские острова с борта самолета, не перестают удивляться обилию лесов. Страна отличается огромной плотностью населения, и при этом 67 % ее территории покрыто лесами, а в прошлом их было ведь еще больше! Веками крестьяне и местные власти стремились сберечь древесные насаждения, потому что знали: вода для орошения рисовых полей просачивается с более высоких участков земли, из-под деревьев!

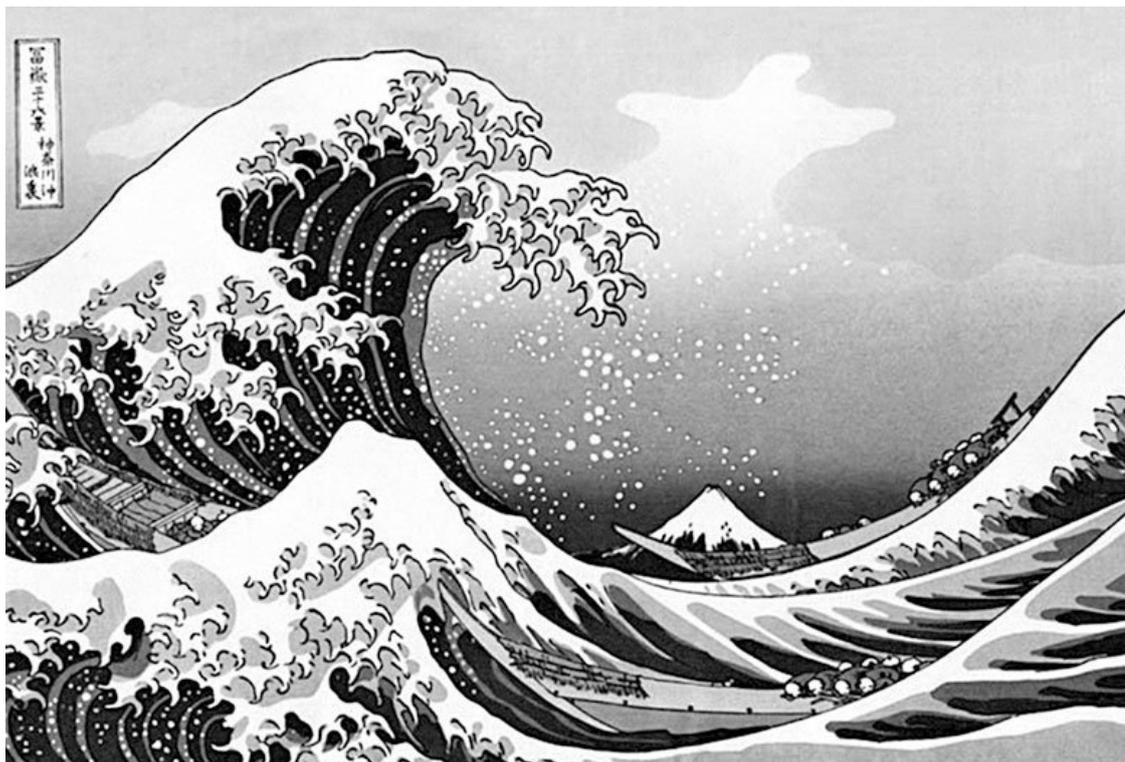

Самурай в полном вооружении. Фотография 1860 г.

Ну а почему это Япония Страна тысячи островов? Да просто потому, что Японский архипелаг, который длинен, но узок, протянулся с севера на юг почти на 3500 км и состоит из четырех больших островов – Кюсю, Сикоку, Хонсю и Хоккайдо и почти 4000 маленьких. И при этом $\frac{3}{4}$ японской суши опять же занимают горы, причем многие из них очень высокие, а вот пахотных земель – пригодных для сельского хозяйства – здесь всего лишь 20 %, то есть очень и очень мало, вот только японцам хватает и этого. Кстати говоря, именно эти горы, вернее изолированность многих районов Японии друг от друга горными цепями, сыграла важную роль в процессе возникновения самурайского сословия. Так что горы для японских самураев это сама судьба! Кстати, в Японии находится еще и около 150 вулканов, из которых около 40 действующих.

Дух горы Фудзи женского рода, поэтому женщинам до конца XIX в. запрещалось восхождение на ее вершину, и первой из них туда забралась англичанка – леди Паркес в – 1867 г. Для религиозных японцев подъем на Фудзи – то же самое, что посещение Мекки для мусульман. В Японии есть пословица: «Тот, кто ни разу не поднимался на Фудзи, – глупец. Тот же, кто поднимался дважды, – глупец вдвойне». Вот так! Божественную красоту должно было постигать с первого раза!

«Большая волна в Канагава» из серии гравюр художника Кацусика Хокусая «Тридцать шесть видов Фудзи», где на всех гравюрах присутствует изображение этой священной горы Японии.

К числу потухших вулканов относится и Фудзияма – самая высокая (3776 м) и красивая гора в Японии. Впрочем, вулканы это еще далеко не все... Помимо частых извержений, там происходит до 3000 землетрясений в год! Случаются и очень сильные и разрушительные, каким было, например, «Великое землетрясение Канто», потрясшее район столицы страны 1 сентября 1923 года. Но, к счастью, чаще всего их подземные толчки едва ощутимы. А вот сотрясения морского дна и подводные вулканические извержения вызывают страшные приливные волны – цунами. И одно из них вместе с мощным землетрясением, как мы все это знаем, как раз и привело к разрушению атомной электростанции в Фукусиме 11 марта 2011 года. Добавьте сюда еще климат с жарким влажным летом и снежной зимой, с бурной весной и меланхоличной осенью, чтобы понять, что жить здесь человеку было совсем нелегко. Ну а в июне в Японии начинается еще и сезон дождей, и тогда там случаются катастрофические наводнения и оползни. С сентября до конца ноября дожди, напротив, идут довольно редко, но зато возможны сильные ураганы – тайфуны, приходящие с Тихого океана. К тому же зимой в Японии еще и дуют холодные ветры из Сибири, так что на северном острове Хоккайдо морозы достигают -25°C .

Повлияло ли такое обилие растительности, все эти вулканы, горы, струящиеся с них потоки, крошечные поля и своеобразие климата на психологию обитателей Японии и, опять-таки, тех же самураев? Безусловно, повлияло, так же, как и постоянное ожидание землетрясения, цунами или ураганов, способных разрушить все и вся. «Мы все вышли из ржаного поля!» – сказал как-то о русских наш замечательный историк В. О. Ключевский. Ну а японцы тогда, значит, вышли из... рисового?

В Японии так мало равнин, что рисовые поля находятся даже под мостами.

Для Японии всегда были характерны простота и изысканность во всем, вплоть до еды.

Неудивительно, что Японию называют Страной восходящего солнца.

И ведь, между прочим, так оно и есть, и все мы это знаем. Японцы рис едят, готовят из него опьяняющие напитки, из рисовой соломы делают маты-татами по которым они ходят у себя в доме и на которых они спят. Мы говорим – «Хлеб всему голова», имея в виду либо черный, ржаной, либо белый – пшеничный хлеб, однако японцы могут точно так же сказать: «Рис всему голова». Более того, во времена самураев их служба оплачивалась именно рисом. В традиционной Японии (то есть Японии эпохи самураев, еще не успевшей начать политику перемен и заимствований) «коку» означало количество риса, необходимое одному взрослому человеку для жизни в течение года (около 180 литров), и являлось главной мерой богатства человека. Этой мерой платили жалованье самураям и измеряли доходы с земельных участков, коку расплачивались вместо денег и... копили вместо денег! Так что не будет преувеличением сказать, что без риса не было бы и Японии. Ни древней, ни современной! Или, не будь у нее риса, это была бы совсем другая земля и страна!

Что же отличает эти две земледельческие системы так уж сильно? Всего два параметра: орошение и характер труда. Рисовым заливным плантациям нужна стоячая вода, поэтому в рисовых регионах население создает изощренные ирригационные системы, немислимые без тесного взаимодействия между хозяйствами, и прежде всего без координации водопользования, которое в обязательном порядке должно быть общественным. Кроме того, поддерживать оросительные сети в рабочем состоянии год за годом, чистить их, дренировать, обновлять – задача, требующая постоянного, кропотливого, ежегодного труда и в целом просто непосильная для одного человека, поэтому она ложится на всю деревню в целом.

Тории – «насед для петухов» или... духовные ворота в Японию.

А вот такой в Японии закат. Тории святилища Ицукусима во время вечернего прилива.

Нигде старое и новое не переплетаются столь гармонично, как в Японии.

Сама заливная плантация, на которой выращивается рис, требует также огромных трудовых издержек; по наблюдениям антропологов, посещавших Китай до эпохи модернизации и замерявших количество часов, которые крестьяне там проводили за работой, оно было ровно в два раза больше, чем на пшеничном поле. Средневековое китайское наставление земледельцу

говорит: если не хватает работников, то лучше выращивать пшеницу. Полагаться только на собственные силы в «рисовой» культуре означало голодать. Но это Китай – страна равнинная. В Японии, где равнин мало, а гор много, приходится тратить много времени еще и на создание полей – террас, уход за которыми намного сложнее.

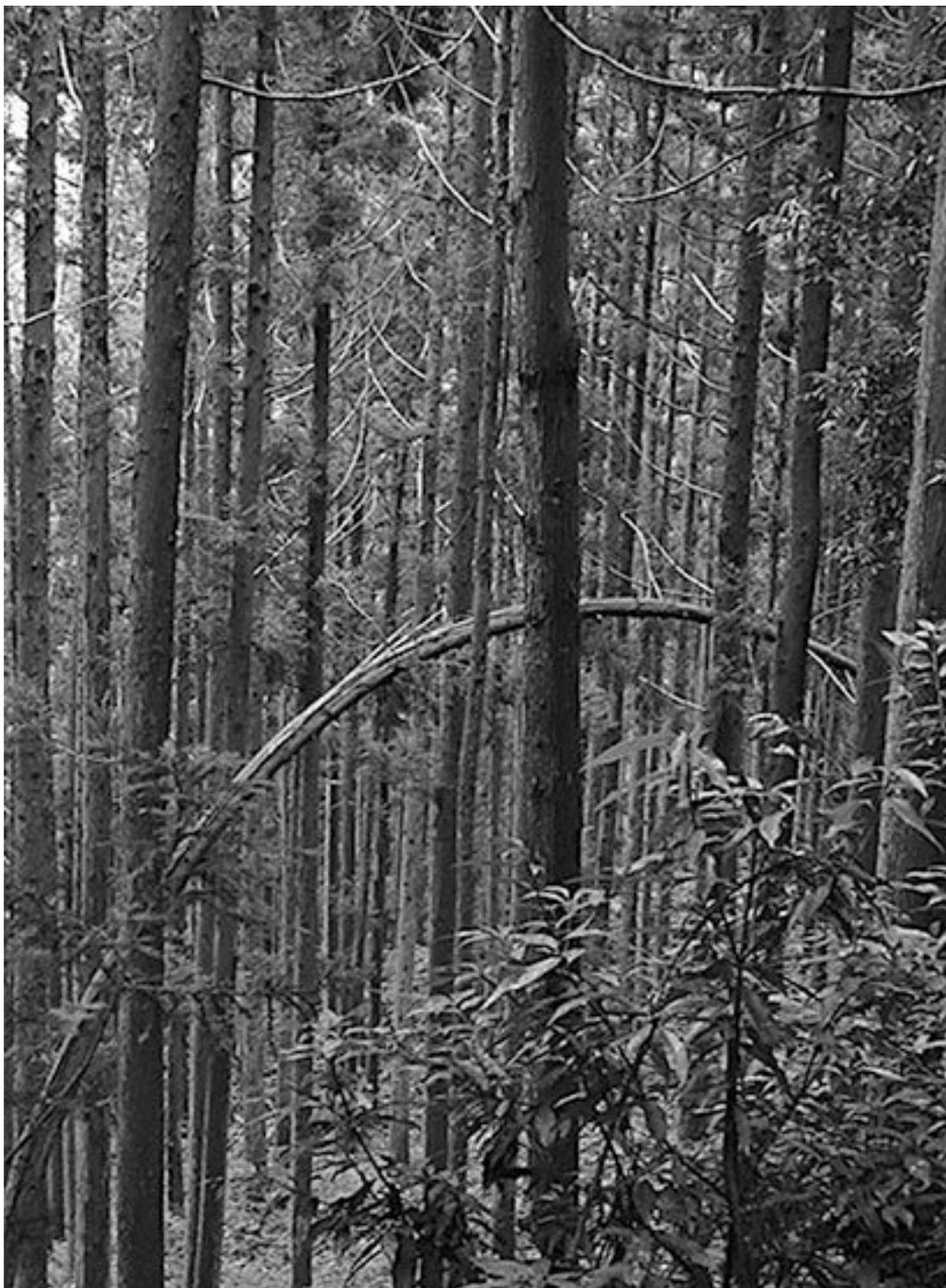
Поэтому вряд ли стоит удивляться тому, что в таких «рисовых» регионах, как Индия, Малайзия и та же Япония, крестьяне традиционно создавали нечто вроде кооперативов трудовой взаимопомощи, чтобы обеспечить свои плантации рабочими руками в нужный момент. Семьи – участники этих союзов – координировали между собой сроки сева так, чтобы урожай созревал в разное время в разных хозяйствах. Это позволяло привлекать на помощь тех соседей, которые свой урожай уже собрали или же тех, у кого он еще не созрел. Заливные плантации делали сотрудничество экономической ценностью, мотивировали крестьян вступать в тесные социальные отношения и избегать поведения, способного породить конфликт. Ну а самураи, как, в общем-то, и все остальные японцы, вышли из крестьян и, можно сказать, с молоком матери впитали эту философию!

Япония – страна гор, часто заросших непроходимым бамбуковым лесом.

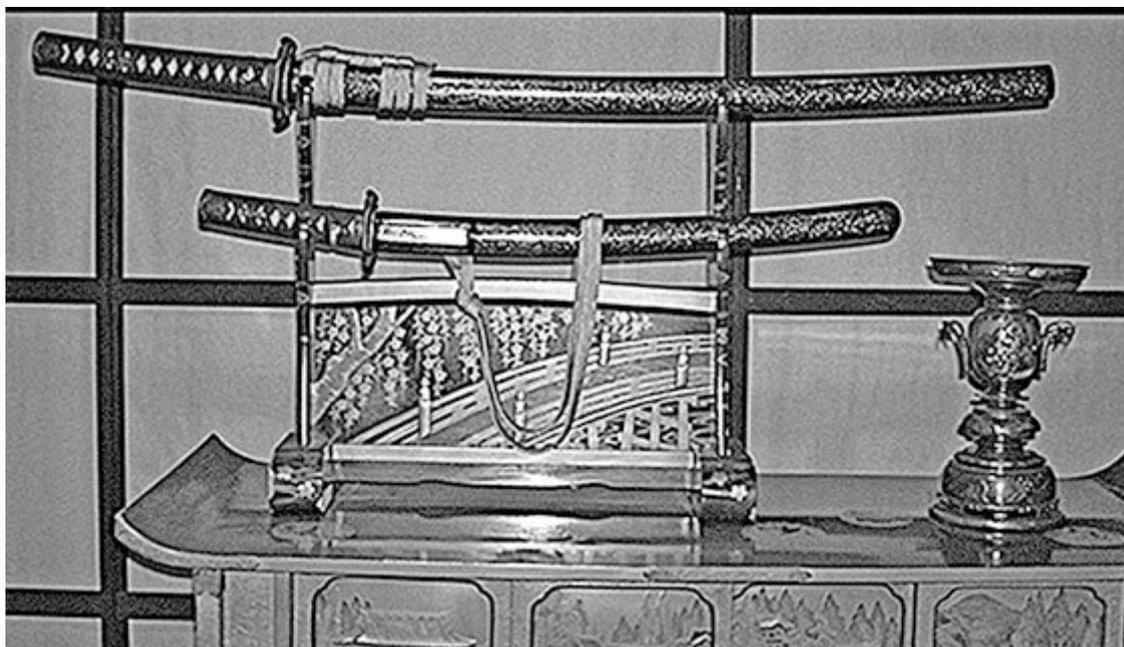
В современном мире Япония занимает второе место после США по общему объему производства, что может показаться настоящим чудом, сравни мы две эти страны на карте мира. Ведь сразу же после окончания Второй мировой войны Япония по уровню своего экономического развития находилась там же, где и Египет! Еще раньше, а именно до Русско-японской войны 1904–1905 гг., европейские страны вообще не воспринимали Японию в качестве партнера, а 150 лет назад большинство европейцев и вообще ничего не знали о японцах. Дело в том, что японские правители ревностно оберегали страну от любых внешних воздействий. Почти для всех иностранцев границы Японии были закрыты, самим японцам под страхом смерти запрещалось выезжать из страны. Смертная казнь грозила даже унесенным ураганом и затем вернувшимся на родину рыбакам. Так продолжалось до 1853 года, когда прибытие к берегам Японии американских военных кораблей вынудило правительство открыть страну для ино-

странцев. Японцам удалось преодолеть боязнь перемен и уже к началу XX века совершить поистине небывалый культурный и технологический рывок. Впрочем, и старая Япония тоже никуда не ушла. Она осталась в истории, и каждая из ее страниц настолько же поучительна, насколько и интересна. Во всяком случае, ее никак нельзя назвать безмятежной и тихой. Япония на протяжении многих столетий была ареной больших и малых войн, военных походов, восстаний и заговоров. И главными участниками всех этих событий как раз и были самураи, о полной драматизма судьбе которых, их своеобразной культуре, быте, традициях, вооружении и доспехах вы узнаете из этой книги.

Японская горная чаша.

Обратите внимание, какое место в этой книге уделено японским терминам. Дело в том, что большая часть западной (и прежде всего англоязычной) литературы, посвященной истории самураев, основана на хэбберновской системе ромадзи, которая представляет собой одну из систем записи японских слов латинскими буквами. Наши авторы, пользуясь почти исключительно англоязычной литературой и переводя ее на русский язык, как правило, не задумываются о правильном переводе звучания слов в их переводе с английского языка на русский. В результате получается, что японские слова содержат у нас такие звуки, как е, ш, ч, йо, дж и другие, что совершенно неправильно с точки зрения официально признанной в России системы кириджи. Отсюда «суши» вместо «суси», «Мицубиши» вместо «Мицубиси», «тачи» вместо «тати», и так далее все в этом же духе. Поэтому для описания японских терминов в этой книге используется официально признанная в нашей стране система кириджи, то есть система записи японских слов кириллицей. Согласно этой системе вместо звуков е, ш, ч, йо, дж должны быть использованы э, с, т, ё, дз; кроме того, при переводе хэбберновской системы в кириджи необходимо учитывать такие сочетания букв как: уи – ю, уо – ё, уа – я, а – дзя, и – дзю, джо – дзё, ша – ся, шо – сё, шу – сю, ча – тя, чо – тё, чу – тю, тс – ц. Буква н перед п, б и м заменяется на м: канмури – каммури. Следует также учитывать, что первая буква второй части сложных слов часто тоже может претерпевать изменения, например: ути-катана – ути-гатана. В то же время в нашем языке встречаются уже настолько устоявшиеся в их произношении японские слова, например, гейша, что их написание оставлено без изменений. В японском языке нет также склонений, однако в тексте вы встретите склоняемые японские слова, например, такие слова, как цуба, нагината, так как к их склонению приходится прибегать, следуя нормам русского языка.

Два меча, находившиеся у самурая всегда под рукой, – вот, пожалуй, самый известный, зримый и обобщенный символ рыцарей Страны восходящего солнца. Выставка «Самураи. 47 ронинов». Москва.

Ну а для того, чтобы сделать повествование этой книги более понятным, в ней приведены также краткие сведения по истории Японии, начиная с ее подразделения на исторические эпохи, основные даты и события, связанные с историей самураев с момента их появления

и до отмены самого самурайского сословия в 1876 году. Кроме того, вы также встретите в тексте «Книгу в книге» – специально вставленные в него отрывки из литературных произведений о самураях и самих самураев, цель которых помочь читателю как можно глубже и в деталях понять историю рыцарей Страны восходящего солнца.

Периоды японской истории

Дзёмон – около 13 000 лет назад – III в. до н. э.

Назван по типу керамики с характерным веревочным орнаментом.

Яёй – III в. до н. э. – III в. н. э.

Назван по типу керамики, обнаруженному в местечке Яёй (район современного Токио).

Ямато – III в. н. э. – 710 г.

Название дано в честь древнего японского государства Ямато.

Нара – 710–794 гг.

Название периода дал город Нара – первая столица Японии.

Хэйан – 794–1185 гг.

Назван по имени новой столицы Хэйанкё («Столица мира и спокойствия»).

Камакура – 1185–1333 гг.

Назван в честь города, где располагалась ставка сёгунов Минамото.

Муромати – 1336–1573 гг.

В Муромати (район Киото) находилась ставка сёгунов из рода Асикага.

В этом периоде выделяют эпоху Южной и Северной династий Намбокутё (1336–1392) и Эпоху воюющих провинций – Сэнгоку Дзидай (1467–1573).

Адзуты-Момояма – 1573–1603 гг.

Название эпохи происходит от названий замков правителей: Адзуты (провинция Сига) и Момояма (Киото).

Эдо – 1603–1868 гг.

Назван по местонахождению ставки сёгунов в городе Эдо.

Мэйдзи – 1868–1912 гг.

Назван по девизу правления императора Муцухито – Мэйдзи, («Просвещенное правление»).

Тайсё – 1912–1926 гг.

Назван по девизу императора Ёсихото («Высшая справедливость»).

Сёва – 1926–1989 гг.

Назван по девизу императора Хирохито («Просвещенный мир»).

Хэйсэй – 1989 г. – настоящее время.

Назван по девизу императора Акихито («Установление мира»).

Основные даты в истории Японии

Эпоха Дзёмон (около 13 тысяч лет назад – 300 г. до н. э.)

Ранние японцы. Охота, рыболовство, собирательство. Керамические антропоморфные фигурки догу.

Эпоха Яёй (300 г. до н. э. – 250 г. н. э.)

Развитие сельского хозяйства (рисоводство) вызвало развитие социальной иерархии, и сотни маленьких племен начали объединяться в более крупные.

Эпоха Ямато (300–710)

300 – Возникновение в Японии единого государства.

405 – Неимевшая собственной письменности Япония признала в качестве официального письменного языка китайский.

538–552 – Приход в Японию буддизма.

604 – Провозглашение Уложения Семнадцати Статей принца Сётоку-тайси.

645 – Реформы Тайка.

Эпоха Нара (710–794)

710 – Город Нара становится первой постоянной столицей Японии.

784 – Столица перемещается в город Нагаока.

Эпоха Хэйан (794–1185)

794 – Столица перемещается в город Хэйан (Хэйанкё – современный Киото).

1016 – Фудзивара Митинага становится регентом.

1035 – Конфликт между монахами-воинами храмов Эндзё и Энряку.

1051 – Начало войны Дзэнкунэн-но-эки, или Десятилетней войны.

1056 – Минамото Ёриёси назначен первым сёгуном в истории Японии для умирения бунтовщиков рода Муцу.

1159 – Клан Тайра под руководством Тайра Киёмори набирает силу после войны Хэйдзи.

1175 – Появление секты буддистов Дзёдо – «Чистой Земли».

1180–1185 – Война Гэмпэй и соперничество кланов Минамото и Тайра.

1185 – Клан Тайра гибнет в морской битве при Данноура.

Эпоха Камакура (1185–1333)

1191 – Появление секты Дзэн.

1192 – Минамото-но Ёритомо становится сёгуном и устанавливает сёгунат (военное правительство) в Камакуре.

1221 – Битва Дзёкю кладет конец противостоянию императора Готоба и сёгуната Минамото. Начало правления регентов из клана Ходзё.

1232 – Введение Дзёэй Сикимоку – свода законов.

1274, 1281 – Монголы из Китая по приказу Хубилай-хана дважды пытаются завоевать Японию, но оба раза терпят неудачу из-за неблагоприятных погодных условий.

1333 – Конец сёгуната Камакура.

Эпоха Муромати (1336–1573)

1334 – Реставрация Кэмму – императору удается восстановить свое влияние на Японию.

1336 – Асикага Такаудзи захватывает Киото.

1337 – Основание императором «Южного Двора» в Ёсино.

1338 – Асикага Такаудзи становится сёгуном. Установление сёгуната Муромати и утверждение второго императора в Киото («Северный Двор»).

1392 – Объединение «Северного Двора» и «Южного Двора».

1467–1477 – Война Онин.

1471 – Возникновение секты Дзёдо-синсю (Икко-сю).

1542 – Португальские миссионеры привозят в Японию огнестрельное оружие и начинают распространять христианство.

1553 – Такэда Сингэн и Уэсуги Кэнсин встречаются в первом сражении при Каванакадзима.

1573 – Конец сёгуната Муромати.

Эпоха Адзутти-Момояма (1573–1603)

1575 – Клан Такэда одерживает победу в битве при Нагасино.

1582 – Ода Нобунага убит, сёгуном становится Тоётоми Хидэёси.

1588 – Хидэёси запрещает ношение оружия крестьянам и монахам. Эта акция получила название «Охота за мечами».

1590 – Поражение клана Ходзэ в битве при Одавара. Окончательное объединение Японии.

1592–1598 – Две неудачные попытки завоевать Корею.

1598 – Смерть Хидэёси.

1600 – Токугава Иэясу одерживает победу в битве при Сэкигахара.

Эпоха Эдо (1603–1868)

1603 – Токугава Иэясу становится сёгуном и основателем сёгуната Токугава. Столица переносится в Эдо (современный Токио).

1614 – Иэясу усиливает гонения на христианство в Японии.

1615 – Уничтожение клана Тоётоми после захвата кланом Токугава замка в Осака.

1637–1638 – Восстание христиан в Симабара.

1639 – Почти полная изоляция Японии от остального мира.

1688–1704 – Гэнроку дзидай – период в японской истории, который характеризуется расцветом культуры и считается золотым веком эпохи Эдо.

1767 – Крестьянские восстания и городские мятежи из-за роста цен и налогов.

1774 – На японский язык переведен учебник анатомии, написанный голландскими врачами.

1782 – Голод. За пять лет умерло, по разным оценкам, от 200 до 900 тыс. человек.

1788 – Сгорели императорский дворец и 180 тыс. домов в г. Киото.

1789 – Бакуфу издает указ о моратории на долги, превышающие шестилетнюю давность, для вассалов сёгуна (хатамото), даймё и их вассалов с целью защитить их от разорения.

1791 – Сёгунат издает указ о запрещении совместного мытья мужчин и женщин в общественных банях в г. Эдо (ныне г. Токио).

1792 – Попытка российского правительства установить торговые связи с Японией.

1796 – Инамура Сампаку издает первый в Японии голландско-японский иноязычный словарь.

1798 – Кондо Дзюдзо по приказу правительства бакуфу послан на о. Итуруп сместить российские пограничные знаки-кресты и установить японский флаг и «знаки принадлежности территории Великой Японии».

1800 – Географ Ино Тадатака по приказу правительства бакуфу начинает первое картографическое исследование всей Японии, которое завершает в 1816 г. и оформляет его в виде атласа.

1808 – Британский военный корабль «Фаэтон» входит в порт Нагасаки под голландским флагом, захватывает двух голландцев как пленников, которых освобождают в обмен на продовольствие и воду. Инцидент с британским кораблем «Фаэтон» усиливает опасения бакуфу относительно вторжения в Японию стран Запада.

1825 – Сёгун Токугава Иэнари издает указ об обстреле без предупреждения иностранных судов, приближающихся к берегам Японии.

1829 – Врач Филипп Франц фон Зибольд, служащий в голландской фактории, заключен под домашний арест за незаконное получение карты Японского архипелага и выслан из Японии.

1833 – Голод. По разным оценкам, от 200 до 300 тыс. человек в стране умирает от истощения и болезней.

1837 – Американский корабль «Моррисон», попытавшийся войти в бухту Урага около г. Эдо (ныне г. Токио), обстрелян и подожжен.

1839 – Сёгун Токугава Иэёси издает указ о жестких мерах в отношении ученых, изучающих западные цивилизации и науки и выступающих против продолжения изоляции страны от иностранного влияния.

1841 – реформы по улучшению нравов (запрещение праздничных шествий, роскошного украшения домов, курения табака и т. п.), снижение поднятых монополиями цен (ропуск в декабре 1841 г. монопольных торговых корпораций и гильдий, отмена процентов на долги самураев у торговцев рисом), передача земель, не обрабатываемых крестьянами во время восстаний, владельцам поместий.

1842 – Отмена указа (1825 г.) об обстреле без предупреждения иностранных судов, приближающихся к берегам Японии. Сёгун Токугава Иэёси издает указ о снабжении прибывающих в японские порты иностранных судов продовольствием, водой и топливом, с последующим требованием их ухода.

1844 – Голландский военный корабль прибывает в порт Нагасаки с письмом от короля Нидерландов Вильгельма II, в котором тот советовал сёгуну открыть Японию для торговли со странами Запада. Ответа не последовало. Японские гарнизоны размещены в г. Хакодатэ (о. Хоккайдо) и также на о. Кунашир.

1854 – Американский командор Мэтью Перри требует у правительства Японии открыть сразу несколько портов для развития торговли.

Эпоха Мэйдзи (1868–1912)

1868 – Начало реставрации Мэйдзи – возвращение власти императору и европеизация Японии.

1872 – Построена первая железная дорога между Токио и Йокогамой.

1877 – Смерть Сайго Такамори – предводителя восстания самураев на Кюсю.

1889 – Принята Конституция Мэйдзи.

1894–1895 – Первая японо-китайская война.

1904–1905 – Русско-японская война.

1910 – Присоединение Кореи.

1912 – Смерть императора Мэйдзи.

Эпоха Тайсё (1912–1926)

1923 – «Великое землетрясение» в провинции Канто разрушило Токио и Йокогаму.

Эпоха Сёва (1926–1989):

1931 – Инцидент в Маньчжурии.

1937 – Начало Второй японо-китайской войны.

1941 – Начало войны на Тихом океане.

1945 – Япония капитулирует после атомной бомбардировки городов Хиросима и Нагасаки.

1946 – Провозглашение новой Конституции Японии.

1952 – Окончание оккупации Японии союзниками.

1956 – Япония становится членом ООН.

1972 – Нормализация отношений с Китаем.

1973 – Энергетический кризис, вызванный военными действиями в районе Суэцкого канала.

Эпоха Хэйсэй (с 1989 г. по настоящее время)

1995 – Землетрясение в Хансине серьезно разрушает город Кобе. Члены секты «АУМ Синрикэ» используют отравляющий газ зарин в токийском метро.

2011 – землетрясение и цунами разрушают атомную электростанцию в Фукусиме, что приводит к радиоактивному заражению местности и вод Мирового океана.

2014 – Япония поддерживает экономические санкции против России из-за событий на Украине.

Актёры кабуки, изображающие самураев в доспехах, 1880 г. Раскрашенная фотография. Токийский национальный музей.

Основные события в истории самурайского сословия

Эпоха с 660 г. до н. э. Хотя между историками и существуют расхождения по вопросу о точной дате, несомненно, что Дзимму-тэнно – первый император Японии. Именно в это время он покорил часть враждебных племен в центральных районах страны и взошел на престол государства Ямато. Около 284 г. н. э. в Японию через Китай и Корею приходят такие культурные и производственные достижения континента, как конфуцианство, шелк и производство оружия. Интересно, что японские мечи этого периода, что находят в древних могильниках, совершенно не похожи на известные нам мечи воинов-самураев. Все они имеют прямую форму, и у них очень плохая закалка, что говорит о не слишком хорошей технологии их изготовления! Реформа Тайка императора Котоку (646 г.), утвердила абсолютную власть императорской семьи в Японии.

Эпоха Нара (710–794). Начало этого периода ознаменовалось появлением в Японии постоянной столицы в городе Нара в провинции Ямато; до этого времени столица определялась местом жительства царствующего императора. В стране процветает буддизм, заимствованный из Китая; недаром этот период известен как золотой век религиозного искусства, архитектуры, рисования и скульптуры.

Эпоха Хэйан (794–1185). Столица переносится из Нара в город Хэйан (нынешний Киото), а власть переходит к клану Фудзивара,

сумевшему устроить браки своих дочерей с членами императорской фамилии. В течение примерно ста лет, пока представители клана Фудзивара были регентами при императорах, страна пребывала в относительном спокойствии, но непомерные амбиции и огромные расходы на содержание двора и правительства привели к массовому разорению крестьян, повсеместно бросавших свои надель. Именно в документах этой эпохи впервые появляется слово «самурай», до этого подобных людей называли моно-но-фу, или буси. Моно – «предмет, вещь», фу – «человек». То есть это человек, имеющий дело с предметами, в данном случае – с оружием. Одно из значений слова «буси» – «вооруженный человек, воин, дружинник». В одном из документов периода Хэйан приводится список существовавших в то время профессий, и буси встречаются в нем наряду с учеными, врачами, певцами и танцорами! Но самурай изначально не принадлежали ни к землевладельцам, ни даже к вооруженным крестьянам: это были профессиональные воины, получавшие плату за свою службу.

Эпоха Камакура (1185–1336). В 1185 году после победы над кланом Тайра в войне Гэмпей клан Минамото взял власть в стране в свои руки. Затем в 1192 году Минамото Ёритомо стал первым сёгуном – главой сёгуната, или бакуфу (феодалного военного правительства) со столицей в своем родном городе Камакура. Слово «сёгун» означало «главный полководец, побеждающий варваров». Раньше этот титул присваивался военачальником только на время конкретного похода, но теперь он стал постоянным, а носивший его человек – вторым лицом в стране после императора. Это было первое из трех военных правительств, правивших страной на протяжении 700 лет, вплоть до 1868 года!

С этим событием в Японии также связывают установление феодального строя и появление военной, управленческой и юридической системы сёгунат, просуществовавшей 675 лет. В 1232 году был введен Дзёэй Сикимоку – свод законов, установивший особую значимость верности слуги господину и предназначавшийся для борьбы с повсеместным падением моральных устоев. В 1274 и 1281 годах Япония пережила две попытки военного вторжения из-за моря, когда монголы Хубилай-хана попробовали ее завоевать. Японские войска нанесли им поражение, причем важную роль в разгроме захватчиков сыграли два неожиданных тайфуна, которые, по мнению японцев, были ниспосланы им богами. Эти суровые будни поставили на повестку дня вопрос о совершенствовании японского оружия и, в частности, тех же самурайских мечей. В результате кузнечные школы в провинции Сагами начали производить мечи, непревзойденные по качеству. Однако в некогда простую и суровую самурайскую жизнь именно в это время понемногу проникла развращающая роскошь, и власть сёгуната ослабела. В конце концов император Годайго с помощью клана Асикага, захватил Камакуру и на какое-то время установил в стране прежнее единовластие императоров.

Эпоха Муромати (1336–1573). Предав императора Годайго, клан Асикага восстановил сёгунат и создал свое собственное правительство с центром в Киото. Однако Годайго сбежал от Асикага на Холм Йосино, около Нара, что привело к тому, что в течение 55 лет (1336–1392) в Японии существовало сразу два императорских двора – «Северный» и «Южный», враждовавших между собой. Это был самый темный и тяжелый период в истории Японии: из-за своей слабости Асикага не могли контролировать

многочисленные провинции, в результате чего в стране начался период междоусобных войн (Сэнгоку Дзидай), продолжавшийся более ста лет (1467–1573). В то же время в самом Киото под властью сёгунов Асикага искусства и ремесла продолжали процветать. Причем, во всем подражая клану Фудзивара, Асикага нередко даже превосходили его в роскоши.

Эпоха Адзутти-Момояма (1573–1603). Один из полководцев Сэнгоку Дзидай Ода Нобунага – самурай далеко не самых благородных кровей – сумел добиться восстановления порядка в стране, но, не завершив этого дела, был предательски убит. Его продолжателем стал Тоётоми Хидэёси, который закончил объединение страны и железной рукой восстановил в ней закон и порядок после многолетних войн. Будучи низкорощенным, Хидэёси (одни утверждают, что он был простым крестьянином или сыном дровосека, другие считают его выходцем из низшей прослойки самураев – пехотинцем-асигару) никак не мог стать сёгуном, но получил титул регента империи – кампаку, не уступавший титулу сёгуна по значимости. Перед ним сразу возникла необходимость использовать огромную, но ставшую ненужной в мирное время армию самураев, поэтому в 1592 и 1597 годах он предпринял две неудачные попытки вторжения в Корею. Считается, что таким образом он хотел удалить из страны избыток вооруженной силы, которая после объединения страны ему уже больше не требовалась. Столица Хидэёси находилась в Осаке. Традиционные японские искусства и культура в стране процветали, но в то же время среди японцев стали распространяться такие западноевропейские новации, как огнестрельное оружие и христианская религия. И если с оружием «южных варваров», как называли в Японии европейцев, самураи еще мирились, признавая его пользу, то отношение к религии было далеко не однозначным. Правда, приняли ее не только многие крестьяне (которым христианство импонировало еще со времен Римской империи), но даже богатые и могущественные даймё. Однако тот же Хидэёси христианам не доверял, считая, что они подрывают основы самурайской морали, и даже попытался удалить христианских проповедников из страны.

Эпоха Эдо (1603–1868). После смерти Хидэёси и битвы при Сэкигахара власть перешла к влиятельному даймё Токугава Иэясу, ставшему сёгуном в 1603 году, а затем передавшему этот титул своему сыну. Токугава перенесли столицу в Эдо (современный Токио) и правили Японией в течение 250 лет. В области внешней политики был принят курс на жесткую национальную самоизоляцию – сакоку, тогда как внутри была создана уникальная классовая система, подразделявшая людей на даймё, самураев, крестьян, ремесленников, купцов и эта – неприкасаемых. Христианская религия, как вероучение противоречащее исконно самурайским духовным ценностям и подрывающее их основы, была запрещена. Длительный и относительно мирный период власти Токугава закончился в середине XIX века, когда Япония была вынуждена открыть свои границы под давлением иностранных держав, преследующих свои торговые интересы. Дело в том, что страна, лишенная экономических и культурных связей с внешним миром, впала в стагнацию и самым серьезным образом отстала от продолжавших все это время развиваться западных держав. Ну а проживание в городах среди презираемых, но более богатых и приспособленных к мирному существованию горожан, ремесленников и торговцев только развращало самураев, ведь делать в условиях мира им было попросту нечего! Что же касается

финансового положения, то оно также постоянно ухудшалось по мере того, как увеличивались капиталы их кредиторов. При этом государство оказалось не в состоянии защитить элитную часть своего общества от надвигающихся грозных перемен. Усиление экономической роли низших сословий – торговцев и ремесленников – привело к возникновению в стране таких социальных отношений, в которых для самураев просто не было достойного места. Неполучающие достаточного содержания, они вынуждены были покидать службу и заниматься делами, недостойными воинов: торговать, осваивать ремесла, преподавать науки и боевые искусства. Многие становились ронинами и влачили жалкое существование. Единственным пристойным средством выжить и единственным источником существования для умелых в прошлом воинов стало преподавание боевых искусств, и они постарались сделать свои школы местом сохранения и передачи из поколения в поколение истинного самурайского духа.

Эпоха Мэйдзи (1868–1912). Император Мэйдзи, 122-й потомок императора Дзимму, сумел добиться независимости от клана Токугава, ликвидировал сёгунат, отменил деление на сословия, начал в стране политику реформ, а вскоре после этого, в 1876 году, запретил самурайские прически и ношение мечей. В 1871 году указом императора была сформирована новая армия численностью около 100 000 человек, оснащенная современным оружием. В отличие от прежних времен, воинов набирали по призыву, и не только из воинского сословия, но и из всех остальных. Все это вызвало активное сопротивление политике реформ, начатой в стране. Но все выступающие против них с оружием в руках были подавлены вооруженной силой. На этом собственно, история самураев и закончилась, хотя в Японии даже сегодня сказать человеку, что он настоящий самурай, – значит сделать ему комплимент!

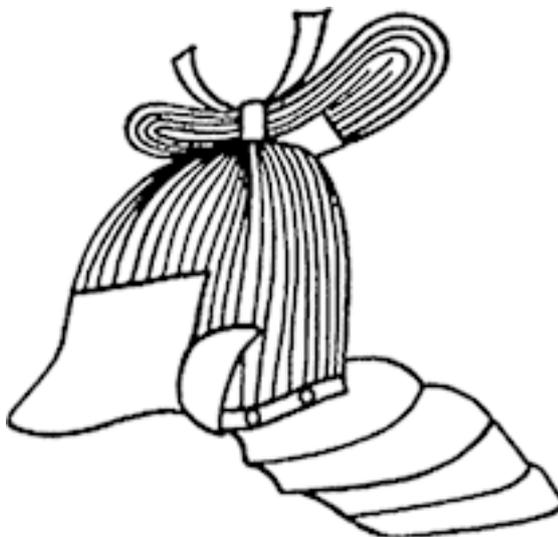

Художественное представление регалий японских императоров.

Глава 1

Начало всех начал

*Среди цветов – вишня, среди людей – самурай.
Средневековая японская пословица*

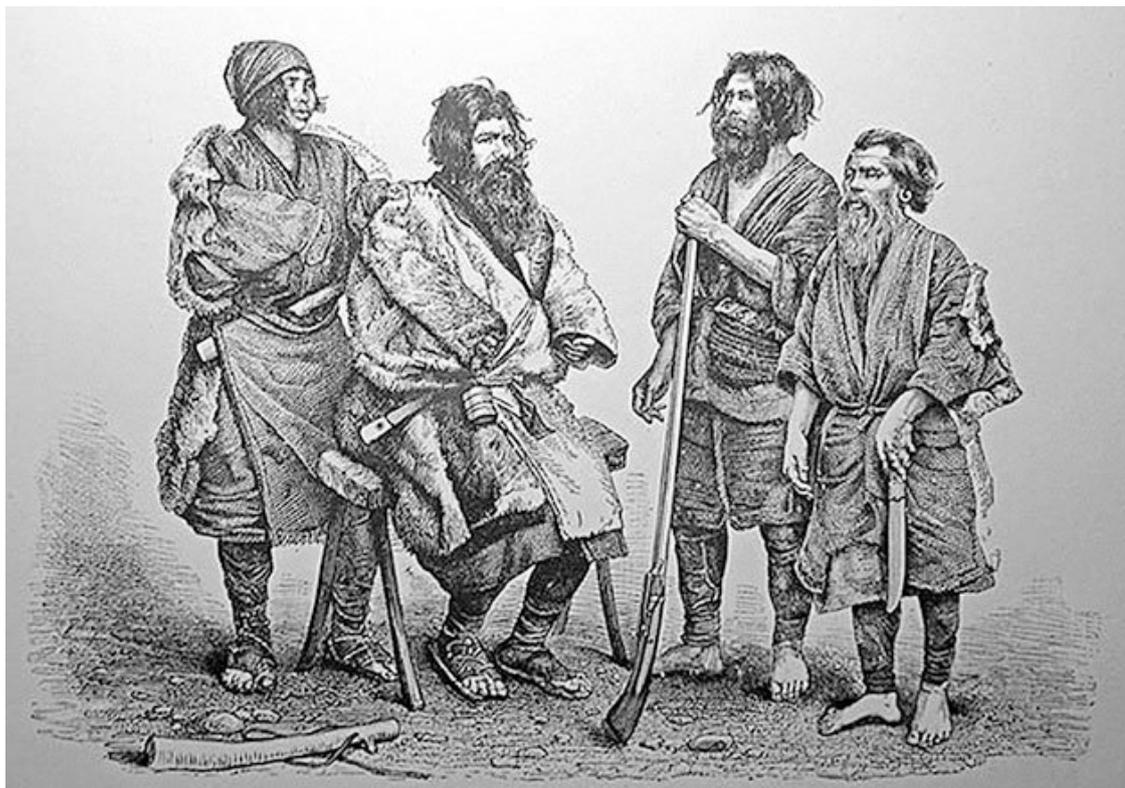
Эта книга посвящена самураям, но для того, чтобы понять, кем были эти суровые и храбрые воины, которых также называют японскими рыцарями, необходимо прежде всего познакомиться с историей Японии, ее культурой и традициями. Поэтому рассказ о самураях мы начнем издали – с доисторического периода развития этой страны, с древнейшей истории Японии, с ее мифологии и религии. Дело в том, что древняя японская религия «синто» («путь богов»), основанная на почитании природных явлений и объектов и душ умерших, и распространившийся в Японии позднее буддизм оказали огромное влияние на формирование бусидо (по-японски это значит «путь воина») – кодекса чести японских самураев. Кстати, о том, что японцы издревле были храбрыми воинами, свидетельствуют уже их древнейшие мифы о происхождении мира. Ведь в них упоминаются такие виды оружия, как копье и меч, которыми и боги и герои пользуются постоянно.

Древние японские книги, «Кодзики» и «Нихон сёки», составленные в начале VIII века, повествуя о происхождении мира, рассказывают, что когда-то давным-давно на Равнине Высокого Неба появились первые боги. Причем были они невидимы, и никто не знал их имен. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем там же появились и другие боги, и среди них Идзанаги и Идзанами – брат и сестра и первые из богов, чьи имена стали известны людям. Старшие боги поручили им сотворить землю и дали в руки волшебное копье. И вот, разглядывая с Небесного Плавающего Моста покрывающий Землю Океан, брат и сестра погрузили в него копье и взбаламутили его воды. Когда же они вытащили его из воды, с его наконечника сорвались капли, которые упали вниз и застыли, превратившись в Оногородзима – «Сам собой сгустившийся остров». Божественная пара спустилась на остров, а яшмовое копье использовала в качестве опорного столба в своем доме. Брат и сестра стали супругами и породили множество детей, и среди них – Японские острова.

Идзанами и Идзанаги. Картина художника Кобаяси Эйтаку (1843–1890).

Не надо долго вчитываться в древние хроники, чтобы встретить там и первое упоминание меча. Это оружие принадлежало Идзанаки, которым он убил своего сына, Бога огня, рождение которого причинило страшную боль Идзанами. Богиня была так расстроена случившимся, что ушла в подземный мир. В раскаянии из-за первого в мире убийства и скорбя о своей жене, Идзанаки, подобно Орфею, спустился в подземное царство, чтобы вырвать ее из когтей богов Ада. Однако его попытка не удалась; на обратном пути его преследовали восемь Богов грома и прочие злые духи, от которых он весьма искусно отбивался своим мечом. Вернувшись, он совершил многочисленные омовения, чтобы очиститься от адской скверны, и при этом породил еще трех детей, ставших впоследствии главными японскими богами. Так, из воды, омывшей его левый глаз, возникла Богиня солнца Аматэрасу, из омовения правого глаза – Бог Цукиёми, а из воды, омывшей Идзанаки нос, – Бог Сусаноо. Самая старшая из детей, Аматэрасу, получила во владение Равнину Высокого Неба; порывистому Сусаноо, Богу стихий, бурь и вод, досталось море, а Цукиёми почему-то сделался Богом луны. Аматэрасу Омиками («Великая, священная богиня, сияющая на небе») стала не только главной богиней японцев, но и прародительницей японских императоров. Дело в том, что это она послала на землю своего внука Ниниги-но Микото («Юношу – бога рисовых колосьев») и подарила ему три волшебных предмета: бронзовое зеркало (с помощью которого боги однажды выманили на свет рассерженную Аматэрасу, скрывающуюся в пещере), подвески из яшмы и «Меч Клубящихся Туч» – подарок ее брата, грозного Сусаноо.

Айны – коренные жители Японских островов. Фотография XIX в.

Кстати говоря, добыл Сусаноо этот меч отнюдь не без труда, хотя и не столько своей силой, сколько с помощью хитрости. Дело в том, что в то время на земле в области Идзумо жил некий гигантский змей с восемью головами и восемью хвостами, и был он так велик, что его хвосты заполняли сразу восемь долин. Его глаза были подобны солнцу и луне, на хребте росли

леса. Этот змей, глотавший людей целыми деревнями, особенно любил молодых девушек, и вот Сусаноо и вызвался его убить. Выбрав в качестве приманки красивую девушку, он вооружился отцовским мечом и спрятался неподалеку, однако помимо оружия припас для чудовища еще и изрядное количество сакэ. Змей приполз и, не обращая внимания на девушку, погрузил все восемь голов в чашки с сакэ (видимо, чашки эти были подходящего для него размера!) и выпил все до последней капли. Вскоре после этого он опьянел и стал легкой добычей Сусаноо, который выскочил из засады и принялся рубить обездвиженного змея на куски. Когда же он дошел до хвоста, то клинок отскочил, и он обнаружил, что там спрятан волшебный меч. Этот прекрасный клинок он подарил своей сестре, а поскольку ту часть змея, где он был найден, окутывали черные тучи, придумал ему название: «Амэ-но муракомо-но цуруги», или же «Меч Клубящихся Туч».

Что же касается Ниниги-но Микото, то на земле он женился и со временем передал все три подарка своей матери своему внуку Дзиммо, как раз и ставшему первым императором Японии. Согласно традиции он взошел на трон 11 февраля 660 года до н. э., и этот день вплоть до настоящего времени, несмотря на всю его легендарность, является едва ли не главным национальным праздником страны.

Современная археология, впрочем, дает более приземленные, но ничуть не менее убедительные доказательства присутствия человека на Японских островах на протяжении последних 100 000 лет. Первые 90 000 лет Япония была связана с Азиатским материком. Затем, в конце последнего ледникового периода, таяние ледников привело к поднятию уровня Мирового океана, и Япония оказалась отрезанной от материка теми самыми проливами, которые сыграли такую важную роль в ее дальнейшей истории. Что же касается первобытного населения, то оно появилось на островах Японского архипелага в каменном веке, около 40 000–30 000 лет назад. Жители образовавшихся Японских островов промышляли рыболовством и охотой, на морских берегах они собирали моллюсков, в лесу – орехи и ягоды, пищи им вполне хватало. Этот долгий отрезок времени, японский неолит (позднейший каменный век – время, когда все орудия делаются из камней и костей животных), получил название Дзёмон. Японцы тогда еще не владели обработкой металлов, они не знали гончарного круга, но уже умели делать горшки: скатывали из мокрой глины длинные полоски-колбаски, налепливали одну глиняную колбаску на другую и обжигали их на огне. Перед обжигом они украшали керамику, отпечатывая на глине веревки, отсюда и название периода («дзёмон» по-японски значит «веревочный узор»). Кроме того, они лепили удивительные фигурки догу, что переводится как «одеяние, закрывающееся с головой», и ученые всех стран мира до сих пор не могут решить, кого именно они изображают – то ли земных людей в ипостаси небесных богов, то ли неведомых пришельцев из космоса.

Весь уклад их жизни изменился, когда примерно около 300 года до н. э. на острова с материка стали переселяться племена, уже знавшие обработку металла, гончарный круг и умевшие выращивать рис. Между аборигенами и пришельцами, по всей видимости, сразу же начались вооруженные столкновения, настолько они были друг другу противоположны во всем.

Кто были обитавшие в то время в Японии аборигены? Ученые считают, что это были так называемые айны, или эмиси, самоназвание которых «айну» переводится с их языка как «человек» или «мужчина». Происхождение этого народа остается неясным. Их часто относят к австралоидной расе, однако последние исследования дают возможность предположить их близкие расовые связи с тунгусами, алтайцами и другими жителями Урала и Сибири. Впрочем, сами айны тоже были пришельцами, появившимися в Японии около 8–7 тысяч лет назад, и это они как раз и создали там неолитическую культуру Дзёмон. Внешне эти черноволосые и густобородые «дикари» очень сильно отличались от японцев и говорили на своем языке. Главным божеством у айнов был медведь, на которого они же и охотились. Естественно, что с пришедшими с материка переселенцами имели место и смешанные браки, чем объясняется относительная волосатость японцев по сравнению с другими монголоидами, однако полного смеше-

ния аборигенов с ними так и не произошло, а дружественные отношения между ними так и не сложились. Айны пытались уничтожить пришельцев, а те, в свою очередь, уничтожали айнов.

«Айны охотятся на оленя». Картина японского художника Бёзана Хирасава (1822–1878), кисти которого принадлежит уникальная серия акварельных рисунков под названием «История и обычаи айнов». Он несколько лет прожил на острове Хоккайдо среди айнов, а все его работы сделаны в 1850–1860 гг. Бёзан Хирасава рисовал тушью, акварелью, гуашью, серебром, бронзой и в основном продавал свою графику иностранным туристам. В Японии сейчас имеется всего лишь четыре его рисунка, часть работ находится у нас в России, в Омске. Пока найдено только 60 рисунков. Расшифровкой сюжетов занимались этнографы, историки университета Чибя и Токийского национального музея. Эти яркие и необычные по сюжетам акварели носят ярко выраженный этнографический характер. В сюжетах своих картин Хирасава изобразил традиционный уклад жизни айну – сцены охоты, рыбной ловли, ритуальных праздников, их встречи с японцами. Используя опыт общения с этим народом, художник сумел передать их самобытную материальную и духовную культуру.

Айны охотятся на медведя, который задрал потерявшуюся лошадь. Бёзан Хирасава.

Вот как были описаны айны в японской хронике «Нихон сёки», где они фигурируют под именем эмиси/эбису; слово «эмиси», по всей видимости, происходит от айнского слова *emus* – «меч»: «Среди восточных дикарей самые сильные – эмиси. Мужчины и женщины у них соединяются беспорядочно, кто отец, кто сын – не различается. Зимой они живут в пещерах, летом в гнездах [на деревьях]. Носят звериные шкуры, пьют сырую кровь, старший и младший братья друг другу не доверяют. В горы они взбираются подобно птицам, по траве мчатся как дикие звери. Добро забывают, но если им вред причинить – непременно отомстят. Еще – спрятав стрелы в волосах и привязав клинок под одеждой, они, собравшись гурьбой соплеменников, нарушают границы или же, разведав, где поля и шелковица, грабят народ страны Ямато. Если на них нападают, они скрываются в траве, если преследуют – взбираются в горы. Издревле и поныне они не подчиняются владыкам Ямато». Даже если учесть, что большая часть этого текста из «Нихон сёки» («Истории Японии») является стандартной характеристикой любых «варваров», с которыми приходилось сталкиваться древним японцам, то все равно охарактеризованы они здесь достаточно подробно.

Известно, что в основе всех без исключения религий лежат три древнейшие группы верований, уходящие своими корнями еще в палеолит. Это анимизм – вера в душу и в духов, тотемизм – вера в то, что каждый человек имеет своим предком некую духовную сущность, например животное, и магия – суть которой в том, что путем неких обрядов и действий можно оказать воздействие на души живых и умерших людей и животных. Пережитки этих верований можно найти в любой современной религии и в культуре. Например, хорошо нам всем знакомые фамилии Волков, Медведев, Скворцов есть явные пережитки тотемизма, оккультизм во всех его видах – современная интерпретация анимизма, ну а различные религиозные обряды, суеверия и «плохие приметы» – это типичная выродившаяся магия. Что же касается Древней Японии, то уже ко времени правления десятого императора, которого звали Судзин (около 200 г. н. э.), в японских мифах стала преобладать примитивная форма анимизма, которая получила название синто, или «путь богов». Характерной чертой синто является то, что определенные места: водопады, вершины гор, нагромождения скал необычайной красоты или даже просто лежащие у дороги и поросшие мхом камни – считаются местом обитания духов – ками.

Книга в книге. «Что такое ками?»

– Что такое ками, Марико-сан?

– Ками необъяснимо, Анджин-сан. Это похоже на дух, но это не дух, как душа, но не душа. Может быть, это бесплотная сущность вещи или человека... вы знаете, человек становится ками после смерти, но дерево, камень или растение, картина – тоже ками. Они существуют между небом и землей и навещают землю богов или покидают ее в одно и то же время.

– А Синто? Что такое Синто?

– Ах, это тоже невозможно объяснить. Это похоже на религию, но это не так. Сначала это не имело даже имени – мы только называли это Синто, Путь Ками, тысячу лет назад, чтобы отличать от Батсудо, Пути Будды. Но хотя это и неопределимо, Синто – это сущность Японии и японцев, и хотя оно не является ни теологией, ни божеством, ни верой, ни системой этики, оно служит нашим оправданием существования. Синто – это культ природы мифов и легенд, в которые никто не верит всем сердцем, но все-таки каждый в целом их почитает. Человек есть Синто в то же самое время, если он рожден японцем.

– Вы тоже Синто, несмотря на то что стали христианкой?

– О да, конечно...

Джеймс Клейвелл. «Сёгун»

Айны на приграничном рубеже. Кодама Садаёси. Картина XVIII в. Токийский национальный музей

Такие места становились средоточием культа, и, как правило, рядом с ними строились синтоистские святилища, легко узнаваемые по характерной форме ведущих к ним ворот, напоминающих греческую букву «П» и называющихся тории. Ками не боги в том смысле, какой мы вкладываем в это слово, и переводить «ками» словом «бог» неправильно. Ками – это магические сущности, которые могут обитать в дереве, в камне, в горном потоке, ведь если душа есть у человека, то почему бы ей не быть у ветра или родника? Однако и богам в этой религии тоже нашлось место, вот только место это всегда было «где-то там», в то время как ками могли находиться рядом с людьми постоянно. Согласно учению синто, вся Вселенная едина, а святые места являются теми уголками творения, где человек может слиться с природой и почтить ее творцов. Синто не объясняет этот мир, но приглашает человека принять в нем участие, отождествляя себя с такими природными явлениями, как деревья, земля, вода, рождение, жизнь и смерть. А так как для японцев, в силу естественно-географических причин их проживания, все эти явления были намного ближе, чем, например, у тех же христиан, то и неудивительно, что эта религия настолько им понравилась, что сохраняется наравне с буддизмом в Японии до сих пор! Кстати, один из наиболее почитаемых синтоистских храмов в Японии в Исэ на острове Хонсю как раз и был, как считается, построен императором Судзином, причем японцы верят, что именно в нем хранится то самое волшебное зеркало богини Аматаэрасу! Самое интересное, что для того, чтобы подчеркнуть, что этот храм не какой-то там памятник, а часть живой природы, его каждые двадцать лет сначала сносят, а затем опять отстраивают заново.

Кроме этого, древние японцы верили в то, что весь мир наполнен различными волшебными сущностями, подчас демонического характера, которые враждебны человеку, иногда безразличными к нему, а иногда и такими, которые могут помочь в трудную минуту, надо только лишь их об этом хорошо попросить!

Книга в книге. Кицунэ – лисица-оборотень!

Культурные различия, вызванные естественно-географическими причинами, бывают порой даже очень заняты. Ну вот, например, хорошо известно, что в древности все природные пространства у славян имели своих мифических хозяев. В лесу хозяйничал леший, в реках и озерах – водяной и русалки, в болоте – болотник, в поле – полевой. Обжитое человеком пространство также было заселено духами. В доме тайно жил домовый, в бане – банник, в овине – оvinник. А если в доме появлялась кикимора, то его обитатели ждали беды. В озерах также водились русалки, в лесу – правда, это уже несколько более поздний персонаж – жила также Бага-яга. Но этим-то, в общем, список известных нам волшебных сущностей и ограничивается, причем все они за чем-то следят и равным образом за что-то отвечают.

А вот у японцев этих самых волшебных сущностей так много, что просто и не сосчитать, хотя у них тоже есть отвечающие за что-то духи – например, дух помоек, в силу чего он соответственно пахнет и обладает скверным характером. Но что вы скажете о том же Бакэ-дзори, который просто селится в старой обуви, за которой давно не ухаживали? Или о таком духе, как Иттан-момэн, что забирается в постиранное белье, вывешенное для просушки, и любит обвивать и душить человека?

Гуляя в японском лесу, вы можете встретить женщину с мощной гривой волос, которая, увидев одинокого путника, станет громко смеяться. Но даже не подумайте смеяться ей в ответ, потому что это Хари-онаго, людоедка. На конце каждого ее волоса – острый крючок. Стоит только засмеяться ей в ответ, как она раздерет ими несчастного на кусочки и сделает из него сябу-сябу – тушеное мясо. Впрочем, не стоит никуда ходить в лесу и просто с красивой девушкой, которую вы можете там повстречать вроде бы как случайно. Дело в том, что она может оказаться лисицей-оборотнем кицунэ, а к ней у японцев отношение двойное. Это смесь обожания и страха. У кицунэ сложный характер, который может сделать из демона как лучшего друга человека, так и смертельного врага. В зависимости от того, с кем именно лисица собирается общаться, она может принять любой облик – красивой девушки, миловидного юноши, мудрого старика или невинного ребенка. Они способны поддержать умную беседу и, кроме того, знают толк почти в любой профессии. И в то же время нет жены милее, чем кицунэ. Полюбив, они готовы для своего избранника на любые жертвы. Кроме того, чернобурые лисы приносят удачу в торговле, а белые и серебристые вообще дали клятву божеству знаков Инари помогать всему человечеству. Очень повезет тем людям, которые по воле случая поселятся на священной для кицунэ земле. Такие счастливые семьи называют «кицунэ-моти»: лисы обязаны всюду следить за ними и охранять от всяких бед, а любого, кто обидит кицунэ-моти, ожидают болезни и несчастья.

Нельзя спрашивать в лесу и совета у ежа. Ежи в Японии отнюдь не добрые зверюшки, как у нас, а злые, и общение с ними к добру не приводит! А еще в японских лесах встречаются злобные лешие тэнгу, злые духи акурё и демоницы кидзё. Не обошлись японцы и без гномов, причем опять-таки совсем не таких, какими они были в Европе. Например, неизменными спутниками тех же тэнгу являлись тэнгу-караси – злые гномы с острым птичьим клювом и крыльями!

Зато Сунэ-косури существо вполне безобидное, и у него только лишь одно занятие в жизни – кидаться людям под ноги для того, чтобы они спотыкались. Так что если вы споткнулись в Японии, то виноват в этом, скорее всего, именно он! А вот Абуми-гути – это ожившие конские стремяна, которые, если они остались после смерти своего хозяина на поле сражения, превращаются в странного вида зверька и бродят по свету в его поисках. Дзюбокко – это деревья, выросшие на полях битв. К ним также лучше не подходить, потому что они высасывают кровь из человека. Дзёре-гумо тоже живет в лесу и ночью превращается в паукообразного монстра. А вот Ко-дама – дух старого дерева – совершенно безобиден, это всего лишь лесное эхо.

Гюки – химера, похожая на быка, живет в старых прудах. Если она выберет кого в жертву, то будет преследовать, не отставая до самой смерти. А когда поймает, то выпьет тень человека-жертвы, после чего тот заболит и умрет. Шаги гюки беззвучны. Избавиться от монстра можно только одним способом – повторяя странную фразу: «Листья тонут, камни плывут, коровы ржут, кони мычат». И вот ведь какой фантазией надо было обладать, чтобы такое придумать?!

Впрочем, покоя вам не будет даже у себя в доме. Например, если у вас есть масляная лампа, то Абура-акаго посетит вас обязательно. Выглядит он как младенец, а его дело – воровать масло из лампы. Причем это тоже дух,

но дух особый. Будучи человеком, он воровал масло из святых мест и продавал его. А вот после смерти в наказание превратился в это... Тэньё-намэ имеет вид человека на очень длинных ногах, а его занятием является вылизывание потолков в комнатах. Вреда от него нет. Напротив, его появление говорит о том, что потолки пришла пора чистить.

Впрочем, император Судзин прославился не только тем, что воздвиг святилище в Исэ, но и тем, что сделал у себя в государстве два очень важных нововведения. Так, столкнувшись с угрозой мятежа, он создал институт военачальников четырех самых важных областей страны. Они стали носить титул сёгуна (что можно перевести примерно как «главнокомандующий») – и это был первый случай употребления этого термина, ставшего впоследствии таким значимым. Другое нововведение было более простым, но так же очень важным – он ввел подходящий налог.

Ничуть не менее важно, что у него был сын, а у того, в свою очередь, тоже был сын, и вот этому-то отпрыску императора Судзина, которого звали принц Ямато, и довелось сыграть очень важную роль в истории самураев, хотя сам он об этом, разумеется, даже и не подозревал. Начнем с того, что личностью он был наполовину легендарной, однако в легендах о нем отчетливо узнается характерный самурайский архетип. Ну, точно так же, как в рыцарских балладах Западной Европы, древнерусских былинах или сказаниях древних греков, посвященных их богам и героям.

Но вот что интересно. Еще философ Сократ заметил интересную особенность современной ему греческой мифологии: ее олимпийские боги ведут себя так в ней, как это не могло бы прийти в голову ни одному нормальному древнему греку. Они чревоугодничают, предаются разврату с земными женщинами, а боги-дети свергают богов-отцов вместо того, чтобы их уважать. Соответственным образом ведут себя и дети богов, например, тот же Геракл, далеко не всегда показанный в мифах объектом, достойным для подражания. Не верите? Но ведь он же использует стрелы, отравленные ядом Лернейской гидры, то есть применяет оружие, которое доблестные воины всегда осуждали. Что это? Случайность? Или так было сделано специально, чтобы показать простым смертным, как делать не следует, и то, что позволено Юпитеру, не позволено волю?!

Так, например, тот же бог Сусаноо, желая досадить своей сестре богине Аматаэрасу, во-первых, снес межи на ее полях, оросительные каналы засыпал, во-вторых, в ее покоях, предназначенных для еды, испражнился и разбросал испражнения.

Впрочем, богиня, как истинная японка, не стала его за это упрекать, хотя иначе как безобразным его поведение трудно назвать, а сказала: «На испражнения похоже, но это братец мой – бог, наверное, наблевав спьяну, ты так сделал. А что межи снес, каналы засыпал, – так это, наверное, братец мой – бог, ты землю пожалел и потому так сделал» – то есть для всех этих безобразий нашла приличное оправдание. Так говорится в «Кодзики» («Записках о деяниях древности»), то есть информацию обо всех этих его некрасивых деяниях следует считать чем-то вроде тех сведений, что содержатся в Библии у христиан.

И вот теперь то же самое мы встречаем и в сказаниях о подвигах и легендарного принца Ямато Такэру. Своей храбростью он вполне мог бы соперничать с рыцарем Круглого стола Ланселотом Озерным или одним из древнерусских былинных богатырей. Вот только истинно рыцарский дух в нем почему-то совершенно отсутствует, а многие поступки его кажутся попросту странными, если не сказать больше!

Так, его карьера мастера меча началась с того, что он убил своего старшего брата всего лишь за то, что тот опоздал к обеду. И не просто убил, а задушил, оторвал ему конечности, завернул в соломенные циновки и выбросил! Этот поступок так шокировал его отца, императора Кэйко, что он отправил сына на остров Кюсю, где его воинственная натура могла бы найти себе выход в битвах с врагами императора. Первыми, кого он должен был убить по при-

казу отца, были братья-храбрецы Кумасо. Подобравшись к дому врага и обнаружив там три ряда стражников, он переделся в женскую одежду, данную ему его теткой, и присоединился к пиравшим там вражеским вождям. Когда они достаточно опьянели, он выхватил спрятанный под одеждой кинжал и убил их обоих, то есть действовал не как самурай, а как самый настоящий подлый и презренный ниндзя. Затем он победил еще одного вождя в провинции Идзумо, причем опять-таки не силой, а хитростью. Сначала он с ним подружился, да так, так что тот стал считать его чуть ли не своим братом. Потом он сделал меч из дерева и стал носить его, засунув в ножны словно настоящий. В конце концов он пригласил доверчивого вождя искупаться в реке. Свои мечи они оставили на берегу, и тут, выйдя из воды, принц Ямато предложил ему в знак дружбы обменяться мечами. Вождь ответил согласием, а затем принял его коварное предложение скрестить мечи в дружеском поединке. Разумеется, он тут же обнаружил, что его новый меч сделан из дерева, но было поздно, потому что принц Ямато убил его.

Ямато Такэру в костюме служанки готовится убить вождя Кумасо. Ксилография Цукиоки Ёситоси (1839–1892).

Статуя Ямато Такэру в Кенрокуэн в Каназава, провинция Исикава.

Понятно, что все эти поступки принца Ямато откровенным образом не соответствовали идеалу самурая-воина, однако он и в дальнейшем вел себя совсем не так, как подобало бы настоящему самураю, то есть «рыцарю без страха и упрека»! Получив приказание снова отправиться в путь, он опять посетил свою тетку, верховную жрицу великого святилища в Исэ, и получил от нее священный «Меч Клубящихся Туч», то есть практически самое могущественное оружие из всех существовавших в то время. Но, даже обладая таким мечом, победу в этом походе Ямато одержал отнюдь не при помощи этого меча. Дело в том что гигантский змей, убитый Сусаноо, чудесным образом воскрес, встал у него на пути и потребовал, чтобы тот вернул ему «Меч Клубящихся Туч». Однако Ямато просто перепрыгнул через змея, а биться с ним не стал. Другим препятствием в его странствиях стала прекрасная девушка по имени Ивата-химэ, которую он страстно полюбил. Вот только вместо того, чтобы жить вместе с ней долго и счастливо, он почему-то решил ее покинуть и направился в страну Сагаму, правитель которой решил его погубить, хитростью заманил в долину, поросшую сухой высокой травой, а затем поджег ее. Вот тут-то принц наконец-то и использовал меч, скопил вокруг себя траву, поджег ее и этим спасся. Правителя и его людей он, разумеется, также всех убил и сжег их тела. А вот меч его с тех пор стал известен как «Кусанаги-но цуруги» («Меч, Раздвигающий Траву»).

На этих ксилографиях Утагава Кунисэи (1798–1861) вы можете увидеть некоторых самураев из тех 47 верных вассалов, что совершили поступок, о котором в Японии спорят до сих пор. Прочитать о нем вы сможете на страницах 489–499. Ну а пока перед вами постепенно пройдет целая галерея мастерски выполненных работ этого великого мастера и коллекции музея Уолтерса.

Ято Нориканэ с копьём в руке пьёт из фарфоровой чаши. Известно, что он так же мастерски владел копьём, как и мечом, а своей смелостью даже превзошел своего отца. Его поэтическим псевдонимом было имя Токухо, а сочинял он стихи в жанре хайку или хо ку.

Догу – глиняная фигурка эпохи Дзёмон с лицом в форме сердца. Токийский национальный музей.

Едва избежав смерти, он опять вернулся к Ивато-химэ. Но зная (откуда – непонятно!), что он не может остаться с ней навсегда, Ямато покинул ее и на этот раз, хотя и оставил ей на память свое величайшее сокровище – «Меч Клубящихся Туч», или «Раздвигающий Траву», который Ивато-химэ приняла со слезами на глазах и зачем-то решила повесить на тутовое дерево. Тут на героя опять напал вездесущий гигантский змей, через которого он вновь перепрыгнул, однако при этом задел его ногой. От этого у него начался жар, распространившийся по всему телу. Купание в холодном ручье принесло ему облегчение, и жар спал, но болезнь его не покидала, и он слег.

Предчувствуя скорую кончину, больной принц вновь захотел увидеть Ивато-химэ. И она перед ним появилась, поскольку, как оказалось, все это время она тайно следовала за ним в его странствиях. Принц воспрянул духом, но его здоровье продолжало ухудшаться, и в итоге он умер и превратился в белую птицу, которая улетела на юг.

Таков трагический конец жизни Ямато, описанный в эпических сказаниях о подвигах самураев, равно как и рыцарей Круглого стола, встречающиеся постоянно: герой одинок, его повсюду преследуют враги, а в итоге он умирает молодым от нелепой случайности. Причем представление о самурае как об одиноким воине-герое живо в Японии до сих пор, а принц Ямато первым стоит в ряду ее героев. Более того, его имя есть в обеих самых ранних официальных историях страны – полумифологической «Кодзики» («Записках о деяниях древности»), составленной в 712 году, самой старой из дошедших до нас японских книг, и уже упоминавшейся «Нихон сёки» 720 года. Вообще-то говоря, японская история просто изобилует подобными героями и неудачниками. Вот только не совсем ясно, зачем именно образ Ямато, с которого-то, по сути дела, как раз все и началось, был создан таким противоречивым и столь мятущимся? Возможно, правда, что это было сделано специально, и мы в данном случае опять-таки имеем дело с «принципом Юпитера и вола», и он просто был наглядно призван, чтобы показать самураям, что есть в их истории и такие примеры, следовать которым явно не следует! Или, напротив, героическое в нем (хотя в чем оно, это самое «героическое»?) должно было затмить собой все негативное в его образе? Кто знает?!

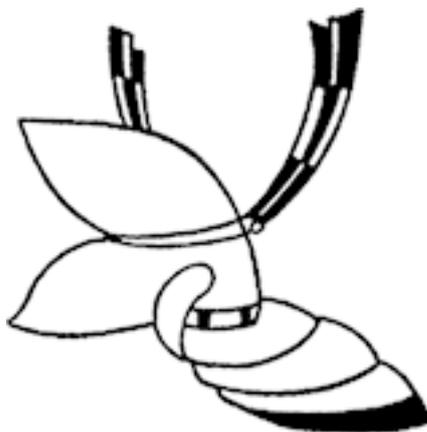

Хотя художник – автор этого изображения и неизвестен, он, безусловно, прекрасно знал историю самураев и разобрался в их вооружении. Перед нами самурай в полном боевом снаряжении, детали которого выписаны исключительно тщательно и подробно. Библиотека конгресса США.

Глава 2

Первые воины страны Ямато, или о чем рассказывают ханива?

*Меч – душа воина, зеркало – душа женщины.
Японская пословица*

На протяжении 700 лет самураи были правящим классом японского общества. Однако точная историческая дата возникновения этого класса до сих пор остается предметом многочисленных и ожесточенных научных споров. Кем были предшественники самураев – представителями военной аристократии или профессиональными воинами-наемниками? Где родина самураев – в столице Киото или же на равнине Канто? В чем их сходство с рыцарями Западной Европы и чем они от них отличаются? Ученые занимаются изучением всех этих крайне важных вопросов, и многие факты, которые прежде принимались безоговорочно, теперь привлекают внимание вдумчивого исследователя, а сугубо романтические представления заменяются вполне научными.

И вот, основываясь на данных археологических находок, историческая наука сегодня говорит нам о том, что первые образцы оружия как такового появились в Японии еще в бронзовом веке в эпоху Яёй, длившуюся с III в. до н. э. по III в. н. э. включительно. Именно тогда между переселенцами с материка и местными жителями начались кровопролитные столкновения, потребовавшие как совершенных средств нападения, так и соответствующей специфической защиты.

Самый большой кофун – Нинтокурё. Это место захоронения японского императора Нинтоку, жившего в IV в. н. э. Его площадь – около 464 124 кв. м.

Сегодня нам известно, что в этот период защитное вооружение древних воинов Японии, живших за несколько веков до возникновения сословия самураев, состояло из деревянных или кожаных доспехов, имевших вид простейшей кирасы на лямках. Многие воины, особенно в холод, носили куртки из медвежьей шкуры. Но летом в них было слишком жарко, поэтому главным нарядом большинства воинов были все-таки кирасы из дерева и кожи, надевавшиеся на рубашку-безрукавку. Наспинная часть деревянных кирас выступала над плечами, в то время как кирасы, сделанные из кожи, нередко имели наплечники из кожаных полос или напуск на плечи. Подобные «доспехи» из шкур были известны у многих народов, а деревянные шлемы индейцев-тлинкитов есть даже в экспозиции Кунсткамеры в Санкт-Петербурге. Однако, зная об этом, точно описать вооружение древнейших воинов эпохи Яёй не представляется возможным: уж слишком мало данных имеется у ученых об этом периоде. Известно, что воины использовали прямоугольные дощатые ручные щиты тэ-датэ, в верхней части которых находился умбон, напоминавший солнечный диск со спирально расходящимися лучами, причем интересно, что такая форма нигде больше так и не встречалась. Кроме того, в эпоху Яёй существовало два типа однолезвийных мечей: прямой японский с широким клинком и прямой китайский с клинком массивным, длинным и узким. Археологами найдены многочисленные каменные литейные формы для изготовления этих мечей, а также золотые навершия. Однако в повседневной жизни бронзовые орудия применялись, судя по всему, достаточно редко. Преобладали каменные топоры, серпы и ножи. Археологами были найдены также каменные мечи и кинжалы, имеющие очень качественную полировку поверхности, но они, несомненно, являются ритуальными предметами. В верованиях племен острова Кюсю оружие занимало главное место, мечи обожествлялись как тело бога, поэтому неудивительно, что в погребениях и местах религиозных обрядов их найдено много. Глава родовой общины во II–III вв. н. э. имел два символа власти – меч и копье. Копье называлось хоко, прямые однолезвийные мечи – тёкуто.

Известны были также заимствованные из Китая бронзовые кевцы с длинными и короткими рукоятками, а также луки и стрелы. Хотя к тому времени жителям Японии уже было известно железо, многие виды оружия вплоть до IV века все еще изготавливали из бронзы. В это же время появляются и первые ламинарные доспехи (то есть сделанные из полос металла, соединенных между собой), сделанные из железа, – танко. А вот узнать об этом ученым помог обычай погребения вождей в огромных курганах, которые так и назывались кофун, то есть курган. Они нередко обносились рвом с водой, а их размеры колеблются от нескольких метров до 400 м в длину! И вот во время становления государства Ямато¹ (IV–VI вв.) в Японии наблюдался настоящий расцвет этих курганных погребений, так что это время ученые иной раз даже выделяют в отдельную эпоху Кофун², продолжавшуюся приблизительно с 250 по 550 год. Причем сопровождать воинов на тот свет должны были не только их доспехи и оружие, что было в обычае у многих народов, но и ханива – фигурки из обожженной глины. Очень возможно, что они выполняли при этом ту же функцию, что и древнеегипетские фигурки ушебти, или же должны были представлять собой некие вместилища для души, хотя древняя японская традиция объясняет их появление иначе³.

¹ Государство Ямато, которое появилось в конце V в., отличалось мощными родовыми группами (кланами) «годзоку», во главе которых стояли старейшины – главы рода, – «удзиками», выполнявшие в честь ками – покровителей рода священные обряды – и обеспечивавшие тем самым долгосрочное благополучие каждому клану. Управление всеми кланами, в свою очередь, осуществляли члены аристократии и император Ямато.

² К концу марта 2001 года в Японии было обнаружено 161 560 гробниц кофун разных размеров, причем большинство из них – в префектурах Хёго, Тиба, Тоттори, Фукуока и Киото.

³ В своде «Нихон сёки» приводится следующее объяснение происхождения ханива. Во время правления императора Суйнина умер его дядя и в соответствии с древними обычаями вместе с ним была живьем похоронена и вся его свита. Еще в течение нескольких дней окрестности оглашали мучительные вопли умиравших в земле слуг, что Суйнину крайне не понравилось. Поэтому, когда скончалась его супруга, он приказал заменить ее слуг на их глиняные копии и похоронить их вместо живых людей. Археологических доказательств этой легенды так и не было найдено, поэтому достоверность этой истории, равно как и само существование этого императора, вызывает большое сомнение.

Макет погребения кофун.

Ранние кофуны имели простую форму – круга или квадрата, – но с течением времени стали сооружаться курганы более сложного вида, например, некоторые из них объединяли в себе две фигуры: два круга, круг и четырехугольник, два четырехугольника. Классическим курганом стал кофун, по форме напоминающий замочную скважину (т. е. объединяющий фигуры круга и четырехугольника). Такие курганы распространились на большей части Японских островов и называются «дзэнпо коэфун». Вопрос, где находится «родина» курганов – сооружались ли они первоначально в Китае и были «завезены» в Японию, или же это китайцы, в свою очередь вдохновившиеся японской культурой, стали хоронить своих вождей в кофунах, – до сих пор обсуждается учеными.

Что касается названия ханива (*япон.* «глиняный круг», хани – «глина», ва – «круг»), то оно, несомненно, связано с технологией их изготовления, так называемым методом «вадзуми», который у нас принято называть методом наклепа. Глиняные кольца накладывались друг на друга стопкой, образуя полые внутри фигурки высотой от 30 см до полутора метров, неровности на них тщательно выравнивались, так что нельзя было и сказать, что их лепили именно так, а затем обжигались при сравнительно низкой температуре (около 800°). При этом сами они вели свое происхождение от глиняных столбиков, составлявших магическую ограду вокруг погребального холма. И хотя в дальнейшем их форма изменилась и одновременно значительно усложнилась, цилиндрический столб продолжал оставаться их обязательной основой даже тогда, когда статуя-ханива получила две ноги – то есть в данном случае играла роль ее устойчивого пьедестала.

Ханива – фигурки людей и лошадей. Высота воина в центре – 131,2 см. Токийский национальный музей.

Доказано, что сюжеты ханива изменялись на протяжении веков, отражая изменения в жизни общества. Так, наиболее древние ханива обычно представляли собой символические образы-предметы. Это – щит, колчан, головной церемониальный убор, украшенные гравированным магическим узором. В период борьбы племенных вождей за власть они олицетворяли их воинскую доблесть, а нам сегодня показывают внешний вид этих предметов в то далекое от современности время. Затем в V–VI веках появились многочисленные антропоморфные изображения жрецов и жриц, а также воинов – охранителей царства, и крестьян, жертвенных животных, священных птиц и лошадей. О том, насколько важное место занимали эти скульптуры, свидетельствует их массовое изготовление в больших мастерских с привлечением многочисленных ремесленников. Так крупные погребальные ансамбли постепенно превратились в своеобразные царства глиняных статуй, вмещавших сразу по несколько тысяч ханива.

Японские войска сёгуна Саканоуэ гонят отряды аборигенов. Иллюстрированный свод по истории храма Киёмидзудера. Токийский национальный музей.

Наиболее важные в научном отношении ханива были обнаружены в южной части Кюсю, в особенности в районе Кинай возле Нары, и также на севере острова. Они изображали дома, домашних и диких животных и птиц, зеркала, рыбу, оружие, щиты, мужчин и женщин и очень часто – вооруженных воинов. Поскольку в большинстве своем ханива предназначались

для того, чтобы умиловать духов природы, обобщенные образы, по мнению их создателей, тут явно не годились. Впрочем, это не более чем наши домыслы, а как это было на самом деле, сказать что-либо очень сложно! В любом случае важно то, что все детали на них переданы с большой точностью, будь то прически знатных дам, серпы и мотыги крестьян и, разумеется, доспехи воинов и их вооружение. Так, воины изображались в полном боевом снаряжении с нахмуренными и суровыми, зачастую полужакрытыми шлемами лицами. Их позы, так же как и традиционный жест руки, лежащей на рукояти меча, должны были символизировать отвагу и готовность к участию в бою. Но при этом древний скульптор передавал и мельчайшие, и, видимо, важные, по его мнению, детали его военного снаряжения: завязки доспехов, нашитые на нем пластины, характерные детали костюма. Кроме того, эти фигурки очень большие, что также облегчает их изучение. Например, в местечке Ота, префектуры Гумма, в регионе Канто, была найдена ханива – фигурка воина, относящаяся к V–VI векам, высотой 125,7 см – то есть практически в человеческий рост. Поэтому раскопки курганов кофун очень помогли современным археологам и историкам узнать, какими доспехами и оружием пользовались древние воины эпохи Яёй, пусть даже на обожженной глине всего и не разглядишь. Так, например, среди них часто встречаются фигурки оседланных лошадей, и вот они-то как раз и доказывают, что лошади на Японские острова попали уже в IV веке н. э., так как в погребениях японских воинов V века конская упряжь встречается. То есть в это время лошади в Японии стали активно использоваться на войне, и остается теперь только выяснить, имели в это время японские всадники стремена или нет? Последнее обстоятельство очень важно. Ведь по наличию или отсутствию стремян мы можем абсолютно точно судить о развитии военного дела у того или иного народа, но главное – определить, насколько их конница была близка к рыцарской кавалерии, характерной для Средних веков.

Фигурка ханива, изображающая воина в доспехах кейко. Токийский национальный музей.

Известно, что тяжеловооруженные всадники в эпоху Древнего мира существовали у многих народов. Имели их скифы, ассирийцы и парфяне, сарматы, в том числе и те, что находились на службе в римской армии, вот только, несмотря на все свое тяжелое вооружение, рыцарями эти всадники отнюдь не являлись, потому что не имели стремян! Даже конным лучникам, например, тем же скифам или североамериканским индейцам, стрелявшим из лука на скаку, воевать было значительно легче, нежели воинам в прочных доспехах, вооружением которых являлись длинное копьё и меч!

Почему? Да просто потому, что из-за отсутствия стремян, а следовательно, и прочной посадки на спине у лошади они не могли их эффективно использовать. Так, длинные копья этим воинам приходилось держать двумя руками, поэтому когда в бою – о чем писали, например, те же римские историки – они ломали свой строй либо им приходилось действовать в распутицу, то становились легкой добычей пехоты. В далекую Европу стремяна проникли только в эпоху Карла Великого, что доказывается многочисленными изобразительными источниками, а вот когда эта важная деталь всаднического снаряжения появилась в Японии?

Отвечая на этот вопрос, многие историки, и в частности британский историк Кристофер Пирс, обращают внимание на то, что на японских погребальных фигурках ханива III–V веков, изображающих оседланных лошадей, мы видим не только седла с высокими вертикальными луками спереди и сзади, но и стремяна, висящие по обеим сторонам от седла. Это значит, что в то время они уже существовали. Причем служили стремяна в первую очередь тяжеловооруженным всадникам, появление которых в Китае приходится на самое начало IV века н. э., то есть время распространения стремян в Японии и появления тяжеловооруженной конницы в Китае также совпадает! Интересно, что вначале стремя у китайских всадников было только одно, и оно совсем не использовалось при самой верховой езде, а служило подставкой для ноги воина в тяжелом вооружении, облегчавшей его посадку в седло. Только с течением времени стремян стало два, а применяться они стали в качестве опоры для ног всадника, сидевшего в седле. То есть японцам, можно сказать, очень повезло, что они оказались так близко от того места, где по воле судьбы было сделано это эпохальное изобретение человечества.

Сакагаки Масаката с копьем в руке. Об этом самурае известно, что он умело владел копьем, но при этом любил выпить, так что и днем и ночью от него шел сильный винный дух.

Ну а объяснить их появление и прямую связь с высоким седлом можно, только представив себе, насколько непривычными казались эти новые седла для тех, кто до этого ездил на старых, мягких седлах, да еще и без стремян. Новое седло буквально зажимало и сковывало

вало всадника, зато его посадка оказывалась очень устойчивой, к тому же наличие высоких луков давало всаднику еще и определенную защиту, вот почему именно эти особенности и стали неотъемлемой частью рыцарского седла.

Следует отметить, что в это время (то есть приблизительно около 300 г. н. э.) китайцы уже применяли высокое жесткое седло, и именно тогда, одновременно с ним, они же начали использовать и парные стремена. До этого, как это уже отмечалось, на стремя всадник ставил ногу, забираясь в высокое седло, но для опоры при самой езде оно не использовалось. Однако потом кто-то, видимо, попробовал навесить на своего коня стремя сразу с двух сторон, а уже потом, сидя в седле, догадался просунуть в них ноги...

Впрочем, нам известны и некоторые более точные даты. Например, в биографии китайского военачальника Лю Суна сказано, что в 477 году он получил стремя в качестве сигнала о начале военных действий. Неясно, правда, было ли оно одинарным или парным, но то, что тогда стремена в Китае уже применялись, очевидно.

Использовала китайская конница этого периода и защитные доспехи, и, судя по изображению, в погребении военачальника династии Цзинь в Тун Шоу, неподалеку от границы с Кореей, датируемое 357 г. н. э., они имели вид обычной стеганой попоны. Более поздние их образцы представляют собой уже настоящую броню из пластин с характерным закруглением в верхней части, нашитых на кожу или на ткань. Именно такие доспехи у китайского всадника с настенной росписи в Танг-хуанг, датируемой примерно 500 г. н. э. Причем китайские всадники на стенах из гробниц держат копьё двумя руками, точно так же, как это делали сарматские и парфянские всадники, а удары ими наносят сверху вниз, высоко поднимая правую руку над головой. В данном случае это может служить указанием, что таранный удар копьём, когда его зажимают под мышкой, эти всадники все еще не использовали, хотя наличие стремян уже позволяло так делать.

Однако вооружение – вооружением, но ведь есть же еще и политика, которую в это время проводила в Японии государственная власть, и вот она-то, как оказалась, тоже на многое оказывала влияние! Понятно, что юные отпрыски тогдашних императоров занимались не только тем, что прыгали через драконов, хитроумно убивали друг друга, а все остальное время предавались неразделенной любви. Конечно, нет, ведь у любого правителя во всякое время забот было предостаточно. Хватало их и правителям древнего государства Ямато. И вот падение в 562 году японской колонии Мимана на территории Кореи и правившей там династии Пэкче в 660 году привело к тому, что многие ее жители бежали в Японию. При этом приток беженцев был так велик, что правительство Киото, всерьез опасаясь усиления влияния чужеземцев, расселило их на равнине Канто подальше от центра. Но среди них нашлись люди, весьма сведущие в разведении лошадей, а возможно, даже и прямые потомки кочевников из Центральной Азии. Поэтому с их прибытием коневодство в Японии стало быстро развиваться, и это сразу же (не говоря о распространении в это же время стремян!) значительным образом повысило боевые возможности японских воинов в их борьбе с местными племенами эмиси. Однако случилась очень странная вещь: «варвары» также научились разводить лошадей и не просто овладели искусством верховой езды, но и сделались искусными конными лучниками! Каким образом могло такое случиться? Наверное, примерно так же, как это произошло в Северной Америке, где какое-то количество лошадей сбегало от испанцев в прерии и там одичало, а уже после этого индейцы стали их ловить, приручать и использовать. Возможно, что, видя, какую пользу приносят лошади на войне, эмиси отбивали лошадей у японцев специально, что, кстати, говорит о том, что не такие уж они были и «дикари», не говоря уже о том, что какое-то количество лошадей просто оставалось на поле боя, и эмиси оставалось их только поймать!

Лучник. Ксилография Цукиока Ёситоси (1839–1892). Музей искусств Лос-Анджелеса.

Глава 3

Реформы Тайка и появление первых самураев

Даже если удача отвернулась от тебя, ты потерпел поражение и вот-вот расстанешься с жизнью, четко и громко произнеси свое имя, улыбнись и без тени сомнения и страха склони голову. Вот подлинный Путь Воина.

Ямамото Цунэтомо. «Хагакурэ» («Сокрытое под листьями») – наставление для самураев (1716)

Впрочем, проблемы внутри самого японского общества начались еще до того, как предки современных японцев столкнулись с этой новой напастью, а именно в 645 году, когда при дворе японской императрицы Когёку вспыхнул мятеж... в поддержку императорской власти! Заговорщики мечтали избавить Японию от засилья крупных аристократических кланов, победить в стране коррупцию и заложить основы сильного и справедливого государства. Перед глазами у них был пример Китая, который для просвещенных японцев являлся образцом для подражания во всем. Там вся власть принадлежала императору, и порядок и законность на местах поддерживали назначенные им чиновники.

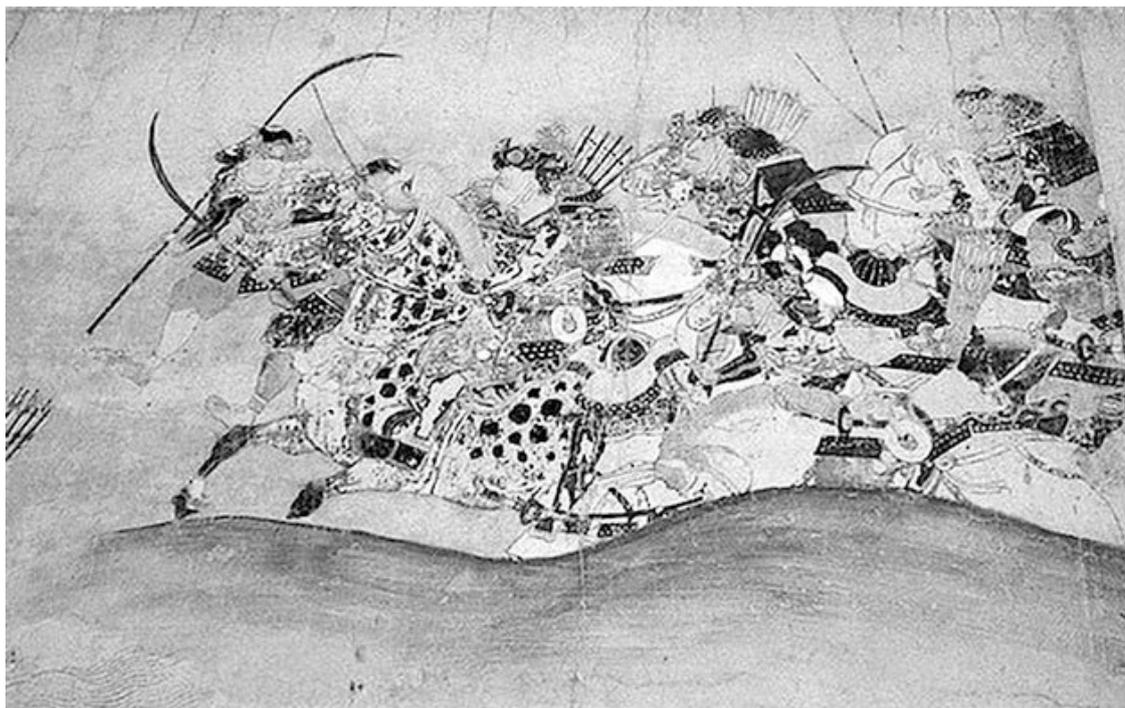
Переворот удался, и в Японии наступила эпоха важных реформ, которую сами японцы называли Тайка, то есть «Великая перемена». Проводить их начали уже по указанию следующего императора, Котоку, вступившего на престол в 645 году. Тут следует отметить, что в глазах своих подданных японские императоры были не просто светскими правителями, а властителями, правящими по воле богов. Недаром они называли правителей «тэнно», что в переводе с японского означает «повелитель всего сущего, Сын Неба». Слово «император», то есть повелитель, которым обычно пользуются для перевода слова «тэнно», не передает его точного смысла. Вот почему японцы окружали и окружают тэнно соответствующим почитанием, а к указаниям «сверху» как нужно жить относились как к воле божества.

Храм Тодайдзи (в переводе с японского «Великий храм Востока») построен по обету императором Сёму (правил в 724–749 гг.) в тогдашней столице Нара и является крупнейшим буддийским храмом в Японии.

Уже весной следующего, 646 года был оглашен императорский указ, или декрет Тайка, в соответствии с которым в стране создавалось государство нового типа с сильной централизованной властью и мощным аппаратом чиновников. Изменения в политической и экономической системе Японии были значительны, а вот и некоторые из них:

- Отменяется частная собственность на землю. Отныне вся пригодная к возделыванию земля принадлежит императору, который единолично решает, как ее использовать.
- Территория страны делится на провинции, уезды и деревни.
- Должна быть построена новая императорская столица, зримое воплощение империи и средоточие ее государственного аппарата.
- Всем представителям прежней знати разрешается поступать на государственную службу и получать жалованье. Они обязуются хранить верность императору и проявлять беспрекословное послушание.
- Все владельцы земельных наделов обязаны платить императору налоги на землю, а ремесленники – с продажи своих изделий.
- Вводится воинская повинность: каждый третий мужчина должен отслужить три года, охраняя границу.

Японские всадники устремляются в бой. Старинный японский рисунок. Токийский национальный музей

Сами реформы начались с перераспределения земельных наделов. Земля объявлялась собственностью императора (не отдельных родов, как это было прежде), а все население страны – его подданными. Частные земли после их обмера были поделены на равные наделы, которые сдавались свободным крестьянам от имени государства в аренду. При этом каждый крестьянский двор получал участок пахотной земли по числу членов семьи. Кроме крестьянских существовали еще и «привилегированные» наделы – «должностные», «за заслуги» и т. д. Центральная власть предоставляла их членам императорского дома, представителям прежней знати и крупным чиновникам. Эти наделы не подлежали налогообложению и могли передаваться по наследству. Так, постепенно, они стали превращаться в частные феодальные поместья сёэны, которые со временем становились все больше и больше.

Теперь император либо сам командовал войском, либо назначал сёгуном какого-либо военачальника высокого ранга. При этом он назначался на короткий срок, обычно только на время очередной кампании. Боевое оружие являлось собственностью государства и в мирное время хранилось на складах, откуда оно извлекалось только для войны или учений. Поскольку существовала воинская повинность, никакого сословия воинов не существовало, хотя некоторые кланы и обладали особыми привилегиями. Например, члены клана Отомо были потомственными дворцовыми стражами, но это, в общем-то, было и все, что в это время имело отношение к военному делу!

Продуманность реформ быстро привела к положительным результатам. Наступило время бурного освоения территории страны. По всей Японии прокладывались дороги, строились мосты, закладывались новые города и буддийские монастыри, поскольку именно в это же время в стране начинается и распространение буддийской религии, завезенной опять-таки из Китая. До начала VIII века в Японии не было постоянной столицы – после смерти очередного императора ее переносили в новое место. Сначала, в 710–784 годах, столицей был пышный Хэйдзё (ныне Нара), построенный по образцу китайского города Чаньань, затем, с 794 года, Хэйан («столица мира и спокойствия», ныне Киото). Здесь же, в окрестностях императорского дворца, размещались и всевозможные правительственные учреждения и храмы.

Художники, ученые, поэты устремлялись в недавно основанные столицы империи и здесь легко находили себе покровителей и заказчиков, отчего науки и искусства быстро развивались. Основным учебным заведением для детей аристократов стала палата наук, находившаяся в подчинении у Ведомства церемоний. В нее входили четыре отделения: китайской классики, истории и словесности, юриспруденции, математики. Мужчина из знатной семьи должен был наизусть знать и основные труды конфуцианских классиков и сочинения китайских историков. Чтобы принимать участие в дворцовых увеселениях, нужно было уметь самому слагать стихи, играть на нескольких музыкальных инструментах, а иногда еще и уметь распisać в китайском или японском стиле веер или ширму. Впрочем, несмотря на огромное влияние буддизма, хэйанское общество ориентировалось больше на стиль, чем на моральные принципы, а добродетельность в нем стояла лишь на втором плане после соответствующего моде внешнего вида.

Иллюстрация к Гэндзи-моногатари, приписываемая Тоса Мицуоки (1617–1691).

Иллюстрация к Гэндзи-моногатари: потасовка между слугами. Оружия у них нет, но это только пока...

Фигурка ханива, изображающая воина с мечом за поясом.

Впрочем, в истории японских самураев для нас куда важнее не столько успехи, сколько неудачи реформы Тайка. Главной из них был провал земельной реформы, так как со временем все больше и больше участков земли под разными предложениями стало переходить в частное владение. Не слишком удачной оказалась и идея временного призыва на военную службу крестьян. Это было своего рода рекрутская система, когда на военную службу призывались взрослые мужчины, зарегистрированные в подворных списках, что от каждой провинции давало примерно по тысяче воинов. Всего провинций было 60. То есть в итоге получалось огромное количество солдат и офицеров, называемых гунки, и всех этих людей, которые в мирное время вроде бы и не требовались, нужно было кормить, вооружать и обучать военному делу. То есть японская армия того времени получилась явно избыточной в количественном отношении и далеко не такой эффективной, как задумывалось вначале, поскольку ради экономии она состояла главным образом из пехоты, тогда как ей противостояли конные стрелки из лука эмиси!

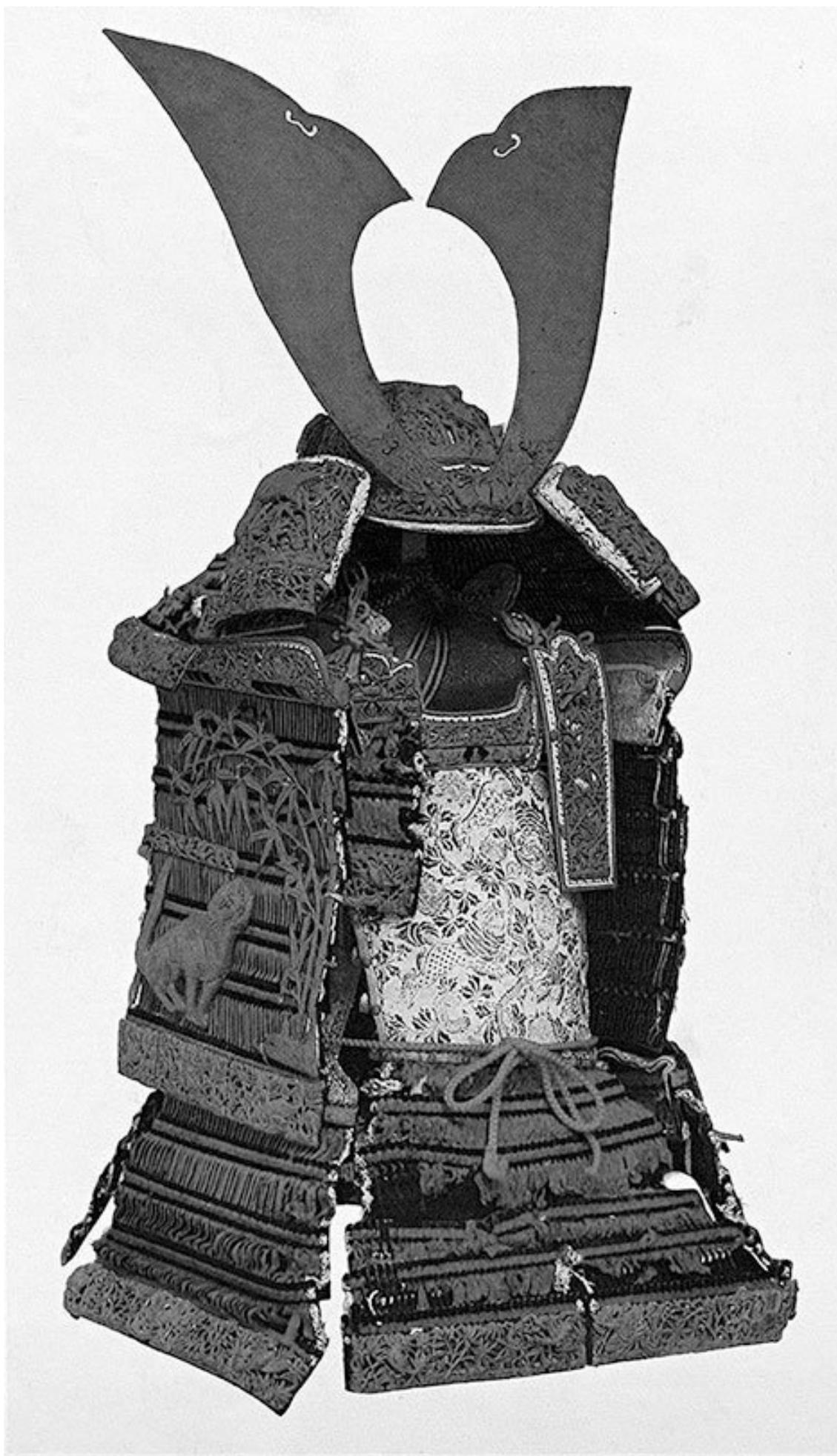

Портрет императора Сёму. Неизвестный художник. XIII в.

В результате прежняя практика была упразднена в 792 году (так же как и обычай хранить оружие на складах и выдавать его воинам при необходимости!) и заменена новой – кон-дэй-сэй. Согласно этому нововведению, призванному снять тяжесть воинской повинности с плеч

крестьян, от эффективного труда которых зависела экономика страны, правительство решило брать на службу юношей из состоятельных семей, опытных наездников и стрелков из лука.

Были ли эти новые рекруты предшественниками сословия самураев? Если вспомнить о том, что первоначально боевая тактика самураев была рассчитана именно на конных лучников, а до указанного периода упоминаний о коннице в японской истории не встречается, то можно предположить, что да и что именно в таких вот отрядах, отличающихся от прежних императорских армий, и появились первые самураи. Причем на службу в первую очередь стали принимать выходцев из Канто, славившихся своим искусством стрельбы из лука с седла, и, следовательно, первые самураи были именно оттуда!

Доспех о-ёрой периода Камакура. Святилище Касуга в Нара. Япония.

Следует также подчеркнуть то обстоятельство, о котором речь уже шла, что появление самураев в Японии было следствием не только социально-экономического развития страны, но и самым тесным образом связано с целым рядом естественно-географических причин. Глядя на карту Японии, нетрудно понять, что императорская власть, как бы она ни старалась это делать, фактически не могла контролировать отдаленные районы страны. Правительственные указы, да и посланные по запросам войска, добирались туда месяцами! Между тем жизнь в отдаленных провинциях делала опасной не только набеги конных аборигенов, но и нападения прибрежных пиратов – вако, а также многочисленных разбойников, прятавшихся в густых лесах. Немало хлопот доставляли и крестьянские восстания, особенно частые в голодные годы, вызванные неурожаем. Но аристократы из столицы Хэйан не стремились идти воевать на границу. Изнеженные придворной роскошью, они вовсе не хотели менять беззаботную, наполненную поэзией и чувственными удовольствиями жизнь при дворе императора, на походную палатку и превратности войны в диких местах среди гор и лесов.

Книга в книге. «Повесть о Гэндзи»

У каждого времени – свои песни! Подмечено это очень правильно, и роман «Повесть о Гэндзи» (*яп.* Гэндзи-моногатари) – одно из лучших тому подтверждений. Это одно из величайших произведений японской классической литературы, появившееся в эпоху Хэйан. Авторство романа приписывается Мурасаки Сикибу, даме при дворе императрицы Сёси (годы правления – 986–1011). Ну а его влияние на японскую культуру просто огромно. И если роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин» справедливо называют «энциклопедией русской жизни», то... роман Мурасаки Сикибу можно столь же справедливо назвать энциклопедией японского высшего общества той далекой эпохи. Повседневный быт хэйанских аристократов и праздная упадочная атмосфера дворцового квартала переданы с большим мастерством. Роман показывает всю его утонченность и беспринципность, ну а сам его герой со скучающим видом (так что мода на разочарованность в жизни существовала уже тогда, в том числе и среди японцев!) покоряет всех попадающихся ему под руку женщин, начиная с податливых сановных дам и кончая дворцовыми служанками. Большим достижением автора является стиль романа – акценты расставлены так, что они лишь едва-едва заметны, чувства неуловимы, но переданы, каждая мысль словно проходит через сито придворного этикета, и тем не менее все образы зримые и насыщенные, при этом мы видим отношение автора к своим героям, хотя прямо оно нигде не высказывается. Возможно, что это была самая первая манга на свете – в тексте было много иллюстраций, хотя сам оригинал романа до нас не дошел.

«То, что она (Мурасаки Сикибу) создала «Гэндзи», представляется делом удивительным, невозможным в нашем мире. Не иначе как это чудо, сотворенное Буддой в ответ на ее молитвы» – вот как оценивали этот роман сами японцы в XIII веке!

– Дурно воспитанные люди, и мужчины и женщины, как правило, тщатся выставить напоказ все свои знания, даже самые поверхностные, – говорит Умано ками. – Право, ничто не может быть неприятнее. Женщина, постигшая все тонкости Трех историй и Пяти книг, в моих глазах скорее проигрывает

в привлекательности. Правда, я не могу сказать, что предпочел бы иметь дело с особой, не получившей вовсе никакого образования и ничего не понимающей ни в общественных делах, ни в частных. Женщин не принято обучать наукам, но, обладая даже самой малой долей сообразительности, они могут познать многое. Достаточно лишь видеть и слышать. Находятся и такие, которые в конце концов начинают ловко писать «истинными знаками» *и, теряя всякое чувство меры, перегружают ими свои письма, причем нередко обращенные к женщине же, что вовсе недопустимо. На такое послание глядя, невольно содрогаясь от отвращения:* «Право, разве пристало женщине...» Сама-то она, возможно, и не замечает, какое нелепое впечатление производит ею написанное, но стоит прочесть вслух!.. И ведь зачастую так пишут дамы самого высокого ранга.

Не правда ли, этот отрывок из романа и сегодня звучит весьма современно, и разве мы сами не встречали в своей жизни таких женщин и, что еще хуже подобных им мужчин?

Ну а какое это имеет отношение к истории самураев? Да самое непосредственное! Разумеется, все они принадлежали к воинскому сословию, но многие самураи прославились и как литераторы, и как художники. Практически все выходцы из самурайских семей одинаково хорошо владели кистью и мечом, флейтой и луком. Понятно, что, за исключением представителей придворной аристократии, немногие из тех, кто не являлся по рождению самураем, могли добиться высокого положения в обществе. Однако грубый простой меченосец не имел на это шансов вообще, хотя... иной раз, хотя и очень редко, высокого положения в Японии добивался даже выходец из самых низов!

Поэтому неудивительно, что в таких условиях и губернаторы отдаленных провинций, и тамошняя местная знать отнюдь не хотели, да и не могли полагаться на императорское правительство и лишь изредка присылаемые из столицы войска, а предпочитали собственными силами наводить на своих землях порядок. Для этого они набирали боеспособных мужчин и создавали из них небольшие военные формирования, обычно конные ввиду их высокой мобильности, находившиеся под их личным командованием. Такие военные отряды назывались бусидан, а их члены – буси. Этим проверенных в боях, смелых, презиравших смерть воинов, возглавляемых владельцами крупных поместий, также вполне можно считать первыми самураями – рыцарями Японии, избравшими в жизни путь бусидо («путь воина»). Вступая в такой отряд, воин приносил клятву верности тому, кто являлся его организатором, и таким образом становился его служивым человеком. Недаром буквальный перевод слова самурай происходит от слова сабурау – «служить» и дословно означает «несущий службу». За это он часто получал вознаграждение в виде земельного надела. Вот только у воинов этих отрядов уже фактически не было возможности самим заниматься земледелием, и за них на этих землях трудились крестьяне, платившие налог владельцам сёенов, а уже те, в свою очередь, вознаграждали служивших у них самураев.

Интересно, но у японцев в данном случае все получилось точно так же, как в свое время у англичан. Там северононорвежский термин «кнут» – слуга трансформировался в английское «найт», с аналогичным значением, и именно так и стали называть гордых рыцарей Туманного Альбиона!

Самурай в доспехах о-ёрой верхом на черном коне. Ксилография Китао Сигемаси (1739–1820). Музей искусств Лос-Анджелеса.

Таким образом, в ряде случаев первый самурай мог быть одновременно и воином, и владельцем земельного надела, и чиновником на службе, вот только земля, за которую он оказывал свои услуги, принадлежала не ему лично, а тому, кто эту землю ему дал. То есть это мог

быть и тот же губернатор провинции, и просто богатый землевладелец, нуждавшийся в опытных воинах для защиты собственных земель. То есть, по сути дела, это были те же... дворяне, получавшие свой «двор» от вышестоящего лица в качестве платы за свои труды. И пока ты трудился, землю ты имел, да еще к тому же и не просто землю, а землю с крестьянами, которые ее обрабатывали вместо тебя. А вот если твоя служба заканчивалась, то землю у тебя твой господин отбирал, – все точно так же, как и у всех прочих служилых людей и на Западе, и на Востоке, и у нас в далекой от Японии снежной Московии. Ничего иного на определенном уровне развития технологии и военного дела придумать было нельзя! Ведь для того, чтобы в то время успешно воевать, требовалась лошадь, причем не одна. Хорошие лошади стоили очень дорого, и, трудясь в одиночку, заработать на несколько лошадей и вдобавок соответствующее вооружение было практически уже невозможно.

При этом согласно японской традиции все члены одного рода должны были беспрекословно подчиняться его главе, и это требование распространилось также и на самураев. Неудивительно, что эти военные отряды по праву называют еще и военными домами, вот только входили в них не только и не столько родственники, сколько посторонние люди.

Не будет преувеличением утверждать, что именно патриархальная мораль военных домов с их строгой иерархией и дисциплиной стала основой мировоззрения самураев, превыше всего ценивших верность вождям и повиновение их приказам. Согласно японской традиции все члены рода беспрекословно подчинялись его главе, и этот же обычай распространился затем и на военные отряды. Вступая в отряд, каждый новый воин приносил клятву верности не столько вождю, сколько всему роду в его лице. В этом и заключалась причина прославленной верности и преданности японских воинов, их бесстрашия, готовности умереть, повинаясь приказу вождя: ведь интересы рода, интересы семьи всегда были для японца превыше всего. Можно сказать, что именно личная преданность и послушание были источником отчаянной храбрости и бесстрашия самураев, воспетых в многочисленных героических сказаниях о них. Так, в знаменитых «Кондзяку-могатари» («Стародавних повестях»), создание которых относят к X–XI векам, уходящий на бой воин заверяет своего господина и предводителя: «Служа тебе, готов я расстаться с жизнью; легче пуха она для меня. Доведись мне смерть ожидать с глазу на глаз с мятежниками, не повернусь я спиной к врагу, лишь бы жизнь свою сохранить». Такими самураи были в самом начале⁴, такими им предписывалось быть и впоследствии!

⁴ Лучшей современной иллюстрацией заключению соглашения между человеком, поступавшим на службу в такой «военный дом», и господином может служить итальянская мафия с ее обычаем целовать руку главе семьи, в ответ на что тот с большой важностью заявляет: «Добро пожаловать в семью!» Хотя в Японии того времени все обстояло, конечно же, иначе.

Юкугава Мурэнори рубит мечом переносную лампу. Во время боя в доме Кира слуги последнего бросали в атаковавших их самураев-мстителей все, что попадалось им под руку, включая светильники.

Самурай стоит за станковым щитом и стреляет из лука. Ксилография Цукиока Ёситоси (1839–1892). Окружной музей искусств Лос-Анджелеса.

Глава 4

О войнах в танко и кэйко

Никогда не оценивай другого по тому, как он применяет оружие, но выбирай тех, кто им владеет легко.

Миямото Мусаси (1584–1645). «Книга пяти колец»

Известно, что вплоть до VIII века правительство Нара действовало на основании закона о воинской повинности рицурёсэй, составленного по китайскому образцу. Собственно, все лучшее пришло в Японию из Китая, и в этом предкам современных японцев, можно сказать, исключительно повезло. Стремена и буддизм, чай и письменность – все это пришло в Японию с материка, и вряд ли нужно удивляться тому, с каким пиететом относились тогдашние японцы к мудрости этой великой страны. Религия, искусство, технологии – все это внимательно изучалось и копировалось, так что даже храмы древней японской религии синто и те строились в подражание буддийским. Законы тоже старались перенимать из Китая, и вот, согласно закону рицурёсэй, в армию призывались мужчины в возрасте двадцати-тридцати лет, составлявшие отряды по тысяче человек, и такая практика продолжалась вплоть до эпохи Хэйан и появления первых самурайских отрядов. Одни воины охраняли особу императора в столице, их называли эдзи («охранные мужи»), другие – сакимори («охранители передовых рубежей») – отправлялись служить на границу.

Что же касается имевшегося в это время у воинов земли Ямато защитного вооружения и наступательного, то нужно отметить, что уже в IV веке у них появились первые железные доспехи, называвшиеся танко, или «короткая броня», сделанные из соединенных друг с другом металлических полос.

Кираса доспеха танко. V в. Токийский национальный музей.

Подобные доспехи были известны еще в Древнем Риме, где назывались лорика скуамата, и там их носили как пехотинцы-легионеры, так и тяжеловооруженные всадники-катафрактары. Кираса танко обычно плотно облегалa тело и имела хорошо выраженную талию – кстати, дошедшие до нас фигурки ханива это очень хорошо показывают! Она прочно сидела на бедрах, но была слишком жесткой, поэтому надевать ее было нелегко. Приходилось сильно разводить ее в стороны, для чего требовались немалая сила и сноровка или же помощь двух помощников. Поэтому на поздних кирасах правую переднюю половину стали делать откидывающейся на шарнире. Завязки находились спереди, поэтому закрепить на себе кирасу воин мог и без посторонней помощи. На плечах она держалась при помощи матерчатых ремней, которые сверху закрывал латный ворот с крепившимися к нему массивными наплечниками. Ниже локтей руки защищали наручи котэ, чаще всего выделавшиеся из лакированной кожи. Шлем был обычно также склепан из железных пластин, причем имел выступающую вперед над лицом V-образную пластину, из-за чего эти шлемы называли сёкаку-цуки-кабуто («шлем бодающийся

баран») или просто шлем «с клювом», а его бармица (прикрытие для затылка и шеи) в свою очередь состояла из железных полос, соединенных шнуровкой. В центре тульи прикреплялось металлическое украшение в виде трезубца, а концы каждого зубца в свою очередь украшались перьями фазана. Доспехи танко имели юбку-колокол – пристегивающиеся ремнями четыре секции из пришнурованных друг к другу металлических пластин. Такая юбка была удобна для пехотинца, так как давала ему хорошую защиту для нижней части тела и при этом не стесняла его движения. Никакой защиты для ног, не прикрытых этой юбкой, на этих доспехах не предусматривалось. Ниже кирасы мы видим только лишь длинные с пузырями на коленях широкие штаны, зачем-то подвязанные под коленями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.